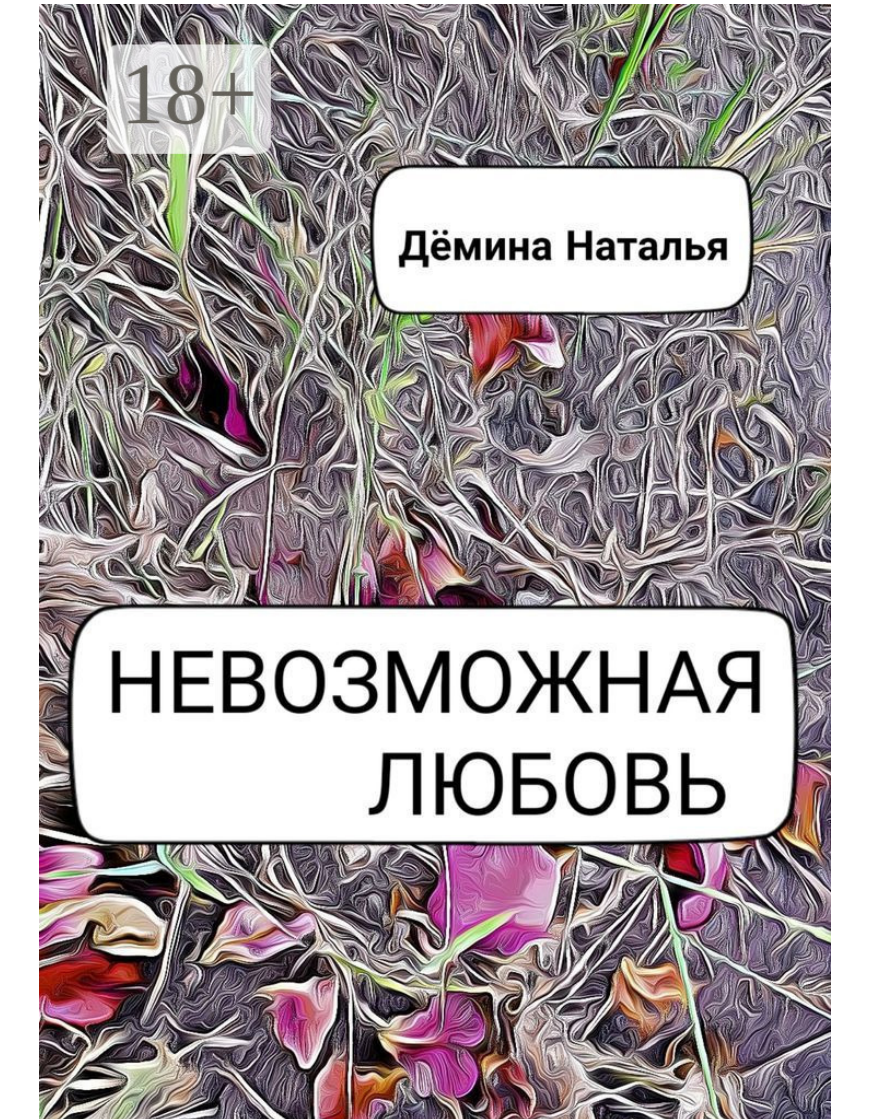

18+

Дёмина Наталья

НЕВОЗМОЖНАЯ ЛЮБОВЬ

Наталья Дёмина

Невозможная любовь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70733974
ISBN 9785006297432*

Аннотация

Он шёл навстречу ей, не зная о том, что будет впереди, Но верил, что любви по силам не только жизнь ему спасти. Губами губы иссушая, из Чаши жадно будет пить: Она дана ему в награду, а он рождён её любить.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	44
Глава 11	49
Глава 12	53
Глава 13	57
Глава 14	63
Глава 15	68
Глава 16	74
Глава 17	78
Глава 18	83
Глава 19	88
Глава 20	93
Глава 21	97
Глава 22	101
Глава 23	107

Глава 24	112
Глава 25	116
Глава 26	120
Глава 27	124
Глава 28	128
Глава 29	132
Глава 30	136
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Невозможная любовь

Наталья Дёмина

Дизайнер обложки Наталья Дёмина

© Наталья Дёмина, 2024

© Наталья Дёмина, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-9743-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Он жил своей обычной жизнью
И в даль с надеждой не смотрел.
Всё было, как ему хотелось,
Мечтать о большем и не смел.
Но лишь её случайно встретив,
Разверзлась перед ним земля
И небеса к ногам упали...
Жизнь без неё была пуста.
Он шёл навстречу ей, не зная
О том, что будет впереди,
Но верил, что любви по силам
Не только жизнь ему спасти.
Губами губы иссушая,
Из Чаши жадно будет пить:

Она дана ему в награду,
А он рождён её любить.

Глава 1

Он смотрел ей вслед и не мог понять, почему именно сейчас, когда они стали по-настоящему близки, девушка, вдруг, решила бросить его.

«Так надо!» – вспыхнули в памяти её слова.

Кому надо? Зачем? Почему?

Мысли, как рой ос больно жалили его изнутри.

Он прищурил глаза, пытаясь подметить малейшее изменение в ней. Сутулые плечи. Опущенная голова. Слегка подрагивающее тело.

«Да, она плачет», – яркая вспышка осенила его.

«Плачет», – думал он, когда бросился за ней, переходя с быстрого шага на бег.

«Плачет», – запыхавшись убедился парень, когда встал перед ней, чуть-чуть задыхаясь от бега.

«Плачет», – всё не мог успокоиться, когда она врезалась в него, так как её лицо было закрыто ладонями.

Молодой человек прижал любимую к себе.

«Что же ты так себя изводишь, дурочка моя», – пожалел он её, когда глаза полные слёз посмотрели на него, с болью.

Она пыталась сморгнуть слёзы.

Он вытер большими пальцами мокрые щёки и улыбнулся ей, грустно.

– Почему не сказала мне правду, а решила сбежать, – тихо

произнёс он, заметив, как быстро отвела девушка взгляд, как рвано вздохнула, но продолжала молчать.

— Кто? — продолжал давить на неё, чувствуя, как задрожало её тело в его руках.

«Ну, нет. Я не сдамся», — решил сам для себя.

— Хорошо, — уверенно произнёс он. — Ты решила расстаться. А я — нет. Так что теперь, извини, Малыш, но я буду поступать по-своему.

— Ты не посмеешь, — глухо отозвалась она.

— Уверена? — подмигнул он ей и чуть присев, подхватил её, перекинув через своё плечо, удерживая за ноги, выше колен, чтобы она не упала.

— Нет, — завизжала девушка и завозилась.

Парень несильно хлопнул её по ягодице.

— Тихо, Малыш. А то...

— А то что? — зло прошипела она.

— Я могу рассердиться, — и снова хлопнул её по ягодице, но уже с другой стороны. — Я говорил тебе, как аппетитно ты выглядишь в этих джинсах? Они так туго обтягивают, что я...

— Прекрати болтать пошлости и поставь меня на ноги.

— А то что? — поддразнил он её.

Она с трудом приподняла голову и со всей силы хлопнула его, чуть ниже спины.

— О! — издал он голос, полный восторга.

— Мне, знаешь ли, тоже отличный вид открывается.

– Любуйся. Разрешаю, – хихикнул парень.

Она ещё раз хлопнула его.

– Не играй с огнём, дорогая.

– Я не играю с тобой, – обиделась она.

Парень быстро поставил девушку на ноги. И пока она не опомнилась припал к её губам. Одной рукой он прижимал возлюбленную к себе, а другой запутался в её мягких волосах, фиксируя голову красавицы. Она вначале пыталась его оттолкнуть, упираясь руками ему в грудь. Но молодой человек продолжил «убеждать» её с ещё большим напором и желанием.

«Нет, Малыш, – кровь стучала в висках. – Никуда ты от меня не уйдёшь. А препятствия можно только вместе преодолеть».

Через какое-то время девушка расслабилась и, обвинив его шею своими руками, старалась сама прижаться, как можно ближе.

«Хорошая девочка», – улыбнулся он.

Она почувствовала его улыбку и, отстранившись, улыбнулась ему в ответ.

– Больше никаких «давай расстанемся» и никаких «так надо». Договорились? – заглядывал ей в глаза.

Она кивнула.

– Не слышу.

– Хорошо, – тихо произнесла девушка.

– Не слышу.

– Проблемы со слухом?

– Ох, не нарывайся, Малыш, на, – он нахально ухмыльнулся, – порку.

– Не думай, что мне понравилось.

– Не думай, что мне не понравилось, – передразнил он.

– Я и не думаю.

– А я думаю. Очень думаю, – сгрёб он её в свои объятия. – Люблю тебя, – просто признался ей.

– Очень.

– Любишь себя?

– Тебя. Тебя я люблю.

– Ну, вот совсем другое дело.

И они смеясь и подкалывая друг друга пошли дальше, не замечая, как сгущались вокруг них тучи, как замерли деревья в ожидании предстоящей грозы.

Глава 2

– Я требую, чтобы ты расстался с ней, сынок, – умоляла женщина парня, который стоял посередине комнаты, что служила залом в этой квартире, и бережно прижимал к себе девушку. Её затравленный взгляд метался от женщины к мужчине. Они являлись родителями возлюбленного.

– Мама, я не прошу у вас разрешения, так как давно живу самостоятельно. Просто хотел познакомить вас с моей любимой девушкой, – произнёс молодой человек.

– Егор, – всхлипнула женщина и вытерла слёзы платком. – Ну, что она тебе даст? Ведь ни денег, ни связей. Мы всё с отцом понимаем. Дело молодое, – поморщилась она. – Живите вместе. Кто вам мешает? Но жениться? Подумай.

– Дорогая, – попытался прервать её супруг, но она только отмахнулась от него.

– Ты только посмотри на неё. Ни ума, ни внешности. Будущий педагог. Господи, что это за профессия. Вот Юля, дочь твоей крёстной, адвокат. Ты сам экономическое образование получил. Ну, где ты её только встретить-то смог. Будущего педагога. На каком курсе-то она?

– На втором, – тихо промямлила девушка.

– Она совсем ребёнок. Сынок, ведь поиграешь и брошишь, – настаивала женщина

– Мама, – хотел возразить парень.

– Не мамкай. Сам у отца в фирме работаешь. Не рановато ли нос задрал? – гневалась мать.

– Дорогая, – снова произнёс супруг.

Мужчина сидел в кожаном кресле и занимался изучением деловых бумаг. Он прекрасно знал своего сына и свою жену. Ни один не уступит.

«Пусть сами разбираются, – решил он для себя. – Ему опыт жизненный будет. А супруга поймёт, что сынуля её уже вырос».

– Так где ты её выкопал, я так и не услышала.

– Я нигде её не выкапывал. Я её встретил. Она курьером подрабатывает. В офис бумаги доставляет.

– Ну, конечно, тут тебя она тёпленьким и схватила. Небось и беременна для пущей убедительности.

Девушка покраснела. И спрятала пылающее лицо на груди у парня.

– Боже! – шокировано выкрикнула женщина и посмотрела на мужа.

Мужчина хмыкнул и продолжил изучать бумаги.

– Егор, вы сошли с ума. Сейчас какой век? Тебе разве ничего не известно о... – она запнулась.

– Презервативах, – подсказал супруг.

– Да, о них самых, – выдохнула мать.

– Ну, – не нашёл слов сын.

Все замолчали. Каждый думал о своём.

«А сын то, по моим стопам пошёл», – констатировал отец.

«Надо избавиться от этого ребёнка. Он всю жизнь моему мальчику испортит», – пыталась привести мысли в порядок женщина

«Зачем Егорка меня сюда притащил. Говорила же ему, что всё скандалом закончится. Мы и без этой свадьбы нормально жили. А теперь...» – винила своего парня девушка.

«Ничего. Шоковая терапия маме не помешает. А отец спокоен, значит мешать не станет. Да, и кем я буду если от своего ребёнка откажусь», – убеждал себя в правильности поступка Егор.

Молчание затянулось. Женщина заёрзала в своём кресле. Мужчина продолжал изучать бумаги. Девушка украдкой бросала растерянные взгляды на родителей своего «жениха». Сам жених, одной рукой прижимал возлюбленную к себе, а другую руку непроизвольно сжал в кулак.

– Расслабься, сынок, – наконец, зазвучал голос отца. – Сегодня, по крайней мере, с тобой никто драться не будет. Раз ты решил, то делай. Но учти, – он посмотрел парню в глаза, – ответственность за всё, что произойдёт в будущем несёшь только ты.

Молодой человек шумно выдохнул:

– Спасибо, папа.

– И, кстати, ты так и не представил нам свою девушку.

– Я... – начала женщина.

– Дорогая, – с нажимом в голосе обратился он к супруге.

– Галя, – нервно представилась «невеста».

– Ну, вот и славненько, – и мужчина вернулся к бумагам. – Все свободны.

Женщина встала и проходя мимо парочки думала: «Отольются кошке мышкины слёзы. Только Юлечка будет моей невесткой».

– А ты боялась, – улыбнулся парень.

«Теперь я ещё больше боюсь», – мысленно ответила Галя, заметив взгляд матери Егора.

Глава 3

Женщина сидела в кресле и плакала, поскуливая и некрасиво шмыгая носом. Ей казалось, что вся жизнь была напрасной. Все жертвы ненужные и никчёмные. Её сын, любимый, единственный отвернулся от неё. Предпочёл другую, молодую, хитрую, бессовестную. Он ещё пожалеет о своём выборе, но она, как мать, должна сделать всё, что в её силах, чтобы отвести от него беду.

«Он ещё „спасибо“ мне скажет», – убеждала себя.

Сейчас она была одна в квартире. Муж, как всегда отмалчивался. Поэтому женщина отправила его в магазин, чтобы всласть выплакаться, а заодно решить, что делать дальше.

«Мне нужен союзник», – металась, как раненый зверь, по комнате.

«Или союзница», – всплыло в сознании.

Женщина знала такого человека, а потому, не теряя лишнего времени, набрала нужный номер.

– Юля. Юлечка, – рыдала она в трубку. – Он женится. Его поймала безродная и мало ей этого, как она ещё и с пузом. За что? За что мне всё это?

– Ольга Николаевна, я ничего не понимаю. Кто женится? На ком?

– Егор два часа назад обрадовал нас. Привёл какую-то Галю.

– И?

– Что «и», деточка моя. Она беременна. Вот так и сразу в дамки.

– А кто она? Где познакомились? Он ведь всё время или в офисе, или дома, или с моим братом в компьютерные игры режется. Когда успел? Ничего не понимаю.

– В офисе своём и встретил. Она курьером подрабатывает.

– Курьером? – шокировано вскрикнула девушка.

– Курьером, – обречённо ответила женщина.

– И уже беременна?

– Уже. Сегодня обрадовали, – всхлипнула Ольга Николаевна.

– Да, у нас курьерская служба поменялась всего месяц назад. У предыдущей организации срок договора закончился, решили не продлевать.

– Я же говорю – хищница. Ей кроме денег ничего не надо.

– Подождите. Я сейчас файлы открою. У нас вход строго по пропускам. Значит и эта матрёшка будет, – в трубке, что-то зашуршало. – Как её зовут...

– Галя.

– Галя. Галя. Нет таких сотрудниц. От новой организации пропуска выписаны только на мужчин.

– А как же тогда? – растерялась женщина.

– Зато в предыдущей организации точно девушка работала. Молоденькая совсем. Училась, не помню, кажется, на учителя.

– Ой...

– Что-то вспомнили?

– Это она.

– Она?

– Она.

– У меня списки прошлых сотрудников, кому пропуск выписывали, на работе. Я не помню, как её звали. Да, и не зачем мне.

– Что же делать? Юля? Получается они давно сошлись.

– Получается. И брат молчал.

– Может не знает?

– Может и не знает, но от этого не легче.

– Да, – снова, всхлипнула женщина. – Но надо как-то сына спасти.

– Надо.

– Вся надежда только на тебя.

На несколько минут воцарилась молчание.

– Ольга Николаевна, а пригласите-ка вы сына своего домой к себе. Он-то, наверное, теперь с этой в своей квартире живёт.

– Да, – печально прошептала женщина.

– Вот и отлично. Пригласите его одного. Поболтать.

– О чём?

– Это как раз, совсем, неважно.

– Да?

– Да, – уверенно произнесла девушка. – А сами заранее

ему или в еду или в питье снотворного добавьте.

– Снотворного?

– Ну, капли, купите в аптеке.

– А потом?

– А потом задержите, пока я не приеду или он не уснёт.

– Поможет ли?

– Я вам при встрече всё подробно объясню. Но не по телефону, – подбодрила девушка.

– Спасибо, детка. Только одна ты меня и понимаешь.

– Люблю вас, как родную.

– И я тебя. И я тебя.

Закончив разговор Ольга Николаевна улыбнулась.

«Всё будет по моему», – была уверена она.

Глава 4

Девушка сидела на подоконнике и любовалась полуобнажённым мужчиной, который прыгал на одной ноге, пытаясь надеть второй носок. Под тонкой тканью спортивных брюк вырисовывались сильные, накачанные, ноги. Её взгляд ласкал его руки, плечи, грудь, живот. Красивый, вылепленный торс, вновь и вновь, притягивал её внимание.

– Если ты будешь, так, на меня смотреть, я начну раздеваться, – усмехнулся молодой человек.

Девушка облизнула губы и томно улыбнулась ему.

– Прекрасная идея, Егор.

Он застонал и наигранно закатил глаза.

– Галя, ты просто убиваешь меня.

Он метнулся к ней и впился жалящим, нетерпеливым поцелуем в её розовые, приоткрытые губы.

– Не уходи, – прошептала она, запыхавшимся голосом.

– Я обещал. И потом это ненадолго.

Он снова поцеловал её, но теперь уже нежно, тягуче, возбуждающе. Её руки заскользили по его груди наверх, сжали плечи, придвигая тело возлюбленного ближе, желая слиться с ним, раствориться в эйфории.

– Сохрани эту мысль, – улыбнулся мужчина. – Как только я вернусь, мы продолжим.

– Егор, – вместо того чтобы отпустить, она сильнее прижа-

лась к нему. – Я прошу тебя, не уходи. У меня плохое предчувствие.

– Малыш, – он приподнял её лицо, заглядывая в глаза, – ты стала слишком эмоциональна. Расслабься. Это всё гормоны.

Он опустил руку ей на живот и благоговейно погладил его.

– Ты прав, – прикрыла она глаза, впитывая в себя такую простую и такую необходимую ей сейчас ласку.

– Я всегда прав, – подмигнул Егор, отстраняясь от девушки.

Он отвернулся от неё в поиске футболки, которая висела на спинке стула. Девушка свесила ноги с подоконника.

– Когда ты вернёшься?

– Дай, подумать, – он ловко натянул футболку, ещё больше подчёркивая мышцы, которые перекачивались под тканью, предупреждая о силе обладателя этого тела. – Ну, часов через пять, может быть шесть.

– Возьми меня с собой, – девушка спрыгнула с подоконника, подошла к Егору и обняла его со спины, уткнувшись лицом ему в спину.

– Ну, ты чего сегодня такая? – прошептал он, разворачиваясь в кольцо её рук. – Мать хотела поговорить с глазу на глаз. Думаю, ей стало стыдно за своё поведение. Давай дадим ей шанс сохранить её гордость. Уверен, что теперь всё будет хорошо, – чмокнул Галю в нос.

– Хорошо.

– Не грусти. Посмотри какой-нибудь фильм, только не плаксивый. И время пролетит незаметно. И потом, – он снова поцеловал её в нос, – вечером у нас программа...

– Я ещё держу эту мысль в голове, – наконец, улыбнулась она ему.

Егор прошёл в коридор и обулся.

– Звони, – напомнила ему девушка.

– Уже скучаю, – порывисто обнял он её.

– Люблю тебя.

– И я, люблю.

Он быстро поцеловал Галю в губы и скрылся за входной дверью.

Девушка подбежала к окну на кухне. Она знала, что сейчас он выйдет из подъезда, дойдёт до детской площадки и развернётся лицом к дому, чтобы помахать ей рукой.

– Люблю тебя, – беззвучно произнесла она, когда Егор, широко улыбаясь, махал ей.

– Люблю тебя, – прочитала она по его губам, хотя не слышала слов и тоже помахала рукой.

Но вот, парень отвернулся, дошёл до своей машины и снова обернулся.

«Вернись!» – закричало её сердце.

Молодой человек сел в автомобиль и просигналив, выехал со двора.

Ноги девушки ослабели. Голова закружилась. Она еле дошла до табуретки и не грациозно плюхнулась на неё. Слезы

потекли из глаз.

– Это всё гормоны, – успокаивала она сама себя. – Егорка прав, я стала слишком эмоциональной: или плачу, или смеюсь.

Но нервная дрожь всё сильнее и сильнее охватывала её тело. На трясущихся ногах Галя добрела до спальни и рухнула на кровать. Слёзы текли из глаз, не переставая.

«Сон – лучшее лекарство», – решила она и закутавшись в летнее, тонкое одело, закрыла глаза.

Глава 5

– Сынок, – вздохнула женщина, глядя на то, как её сын выпил уже третий стакан холодного морса со снотворным.

Парень приехал полчаса назад, явно, в приподнятом настроении.

«Он подумал, что я решила принять его пессию», – догадалась Ольга Николаевна и не стала убеждать сына в обратном, наоборот, она предвкушала, как позже ткнёт его носом, как нашкодившего щенка.

Ещё до вчерашней встречи с Юлей в парке, она поняла, что задумала девушка.

– Мама, – сын потянулся за пирожком, но передумал, когда широко зевнул и потёр глаза, – что-то я устал. Прости, – улыбнулся ей. – Вчера допоздна задержался на работе, проект новый сдаём, но ты и сама знаешь от отца.

– Конечно, – вздохнула она, – он даже выходные предпочитает на работе проводить.

– Просто он трудоголик, – пожал плечами Егор и снова зевнул.

– Может ты шёл бы в своей комнате прилечь, отдохнул.

– Не могу. Меня Галка дома ждёт.

– Ничего с ней не случится, – махнула рукой Ольга Николаевна. – Поспи немного, а потом и поедешь.

Егор опять зевнул:

– Ты, наверное, права. За руль в таком состоянии садиться нельзя.

Молодой человек встал и направился в свою комнату.

– Только ты меня через часик разбуди, – донёсся до женщины голос сына.

– Ладно, – прокричала она ему в ответ.

«И не надейся», – подумала про себя.

Егор добрёл до своей комнаты и не раздеваясь рухнул на кровать. Подоткнул подушку под голову и заснул.

– Вот, полюбуйся, – сквозь дымку сна проник к нему женский голос.

«Мама?» – удивился он.

Кто-то потряс его за плечо. Он недовольно, что-то буркнул и покрепче обнял Галю. Его рука скользнула по телу девушки и что-то, вдруг, насторожило его. Он ещё раз провёл рукой по телу, которое обнимал.

«Это не Галя!» – вспыхнула мысль.

С трудом открыв тяжёлые веки, он взглядом уткнулся в волосы пепельного цвета. Убрав руки от девушки молодой человек сел на кровати и сонно потёр глаза.

Перед ним стояла мать, а рядом с ней его Галя.

– Любимая, – протянул он к девушке руку.

И тут только заметил, что он без футболки.

«Что за чертовщина», – не мог понять Егор.

Рядом с ним завозилась та, которую он обнимал на глазах у Гали.

– Милый, – позвала его проснувшаяся девушка и она тоже приняла сидячее положение, прикрывая простынёй свою обнажённую грудь.

«Юля?» – начал паниковать Егор.

– Вот видишь, Галина? – вздохнула Ольга Николаевна. – Пока ты ждёшь его дома, он изменяет тебе.

– Я не... – молодой человек хотел вскочить с кровати, но понял, что из одежды на нём совершенно ничего нет.

– Что тут происходит? – возмутилась Юля. – Милый, – обратилась она к Егору, – кто это? Почему посторонние в твоей спальне?

Егор молчал. Он силился припомнить, что же здесь произошло и не мог.

«Дурдом, какой-то», – злился он на себя.

– Ты спал с ней? – вдруг, спросила Галя.

– Я? Нет. Не знаю. Уверен, что нет.

– Мы делали это много раз до твоего появления и будем делать после твоего исчезновения, – бросила обидные слова Юля.

– Это правда? – отшатнулась Галя.

Егор не знал, что ей сказать.

«Да, правда. Это моя бывшая любовница. Но любовницу любят, у нас же с Юлей были просто „встречи“ без обязательств. Да, мы делали это много раз, но в прошлом. На протяжении нескольких лет. С ней удобно. Она ничего не просит взамен... И я не знаю, как оказался с ней в одной постели».

ли опять. Всё это звучит, как оправдание. Оправдание измены?» – но он был уверен, что никогда бы не изменил девушке, которую любит.

Пауза, видимо, затянулась.

Галя развернулась и выбежала из комнаты.

– Галя! – закричал Егор, как раненый зверь.

Он вскочил с кровати и стал надевать на себя свои вещи, которые валялись на полу.

– Сынок, – схватила его за руку мать. – Брось её. Пусть уходит.

Он оттолкнул женщину и бросился за возлюбленной, надевая на ходу футболку.

– Сынок, – кричала мать.

– Пусть идёт, – тихим голосом успокоила её Юлия. – Вы лицо этой девки видели?

Женщина замотала головой в отрицательном жесте.

– А я видела. Она не простит ему. Молодая слишком. Глупая, – и девушка откинулась на подушки. – Не волнуйтесь. Всё будет по-нашему.

Глава 6

«Галя!» – слышала она за спиной отчаянный голос Егора.

Слёзы слепили глаза. Она пыталась проморгать пелену, что застлала её взгляд. И не могла.

Выбежав на улицу девушка судорожно вдохнула прохладный вечерний воздух.

«Как он мог! Как он мог!» – стучало в её голове, словно набат.

Она затравленно огляделась. Вокруг было темно. Лампы над подъездом не горели. Только свет из окон: желтоватый, голубоватый, с оттенком красного, розового лился на улицу, даря ложное ощущение спокойствия и сказочности сумерек.

Галя тоскливо посмотрела на дверь подъезда.

«Сейчас он выйдет. Догонит меня. И...» – она не знала чего хотела: чтобы Егор догнал её или оставил в покое.

«Бежать!» – зажглась мысль, как неоновая табличка ночного клуба.

И она побежала. Нет. Вначале девушка пошла быстрым шагом, но постоянно наращивая темп, перешла на бег.

– Галя! – снова услышала она за своей спиной.

«Почему он не оставит меня в покое. Разве он не понимает, как мне больно, что я не хочу его видеть, – пролетали мысли в её голове. – Он был с другой. Он обманул меня. Предатель», – сердилась, пока перебежала на другую сторону

дороги на зелёный свет светофора.

– Галя! Любимая, – кричал ей парень в след.

Она оглянулась.

Он собирался перебежать дорогу, но загорелся красный сигнал.

– Нет! – выставила руку в предупреждающем жесте Галя, когда увидела, что он не хотел ждать подходящего света светофора.

Егор сжал кулаки, стараясь сдерживать себя и не броситься ей навстречу.

Девушка смотрела на любимого и думала: «Как он мог?», – и, вдруг, она поняла, что он не мог.

Не мог так с ней поступить. Егор был честным человеком. Надёжным. Добрым. Он не был лжецом или предателем.

«Ты должна, хотя бы выслушать его», – подсказывало ей сердце.

«Любовь, которую он дарил тебе не может быть притворством», – настаивала душа.

– Егор! – крикнула она.

Он не сводил с неё своих глаз. Она жестом показала, что хочет вернуться к нему, изображая, что им надо поговорить. Парень кивнул и улыбнулся.

«Рано радуешься, – размышляла она. – Пока всё не выясню, возвращаться к тебе не собираюсь. Лучше у подружки поживу пару дней».

Загорелся зелёный свет. Галина сделала шаг на проезжую

часть. Потом ещё один. Она ничего не видела вокруг, только Егора.

– Галя! – закричал парень и бросился к ней, размахивая руками.

И тут она услышала резкий визг тормозов. Девушка не успела даже испугаться, когда что-то врезалось в неё. Боль опалила бок. От шока она задержала дыхание. Когда её отбросило после удара, Галя зажмурила глаза и попыталась прикрыться руками от столкновения с асфальтом проезжей части. Всё произошло так стремительно, что жизнь не промелькнула у неё перед глазами. Только боль. Сильная. Яростная. Всепоглощающая. Обжигающая.

«Ребёнок», – в тумане промелькнула мысль, а тело снова скрутило от болезненного приступа.

– А-а-а, – вырвался крик из её груди.

К ней подбежал Егор. Он хотел её приподнять, но его остановила какая-то женщина.

– Её нельзя трогать, – произнесла она.

– Скорую. Вызовите скорую, – кто-то закричал из случайных свидетелей.

– Я забыл телефон, – растеряно огляделся Егор.

Всё та же женщина стала звонить в скорую, сообщая подробности произошедшего.

– Галя, – прошептал Егор, убирая волосы с лица девушки. – Милая. Я рядом, – он осторожно дотронулся до её ладони. – Только держись. Всё будет хорошо.

– Ребёнок, – с трудом выдавила она слово.

Он опустил взгляд и побледнел, заметив кровь на её одежде.

– Девушку надо чем-нибудь укрыть до приезда скорой, – произнесла женщина, которая вызвала скорую помощь, и протянула свой жакет.

– Спасибо, – Егор накрыл им Галю.

Водитель, сбивший девушку, заперся в автомобиле. Егору хотелось разбить окно машины и выпустить пар на виновнике произошедшего, но он не мог бросить Галину. Его ноги стали ватные. Тело трясло.

– Галя, – обратился он снова к любимой, заметив, что она прикрыла глаза. – Открой глаза. Посмотри на меня.

Он боялся. Впервые в жизни он боялся, что если она потеряет сознание, то больше никогда не очнётся.

– Галя. Я люблю тебя. Ты меня слышишь? – похлопал он по её щеке.

Она открыла мутные от боли глаза и улыбнулась ему вымученной улыбкой.

– Люб-лю, – проглотила ком в горле, – те-е-бя...

И мир померк для неё.

– Нет! – голос Егора потерялся в шуме сирены, подъехавшей кареты скорой помощи.

Глава 7

Он сидел в машине, вцепившись обеими руками в руль, уткнувшись лбом в свои сжатые до боли кулаки.

«Она улетела. Всё конечно. Она оставила меня», – пульсировали мысли в его голове, принося страдания.

Молодой человек зажмурился, невольно вспомнив, как совсем недавно ему удалось помириться с ней, закинув любимую на плечо. Какими счастливыми и беззаботными они были.

«Ниночка, почему ты не дала шанс нашей любви», – терзалось его сердце.

Из размышлений его вывел резкий и оглушительный звук сирены подъехавшей машины скорой помощи. Он поднял голову и бросил взгляд на девушку, которая лежала на асфальте, и молодого человека, с гримасой боли и ужаса на лице.

«Я разрушил не только свою жизнь, но и жизнь этой влюблённой пары», – простонал он про себя.

От адвоката семьи пришло сообщение, что тот скоро будет.

«Надо выйти из машины, – уговаривал парень себя. – Хотя бы узнать, куда несчастную увезут».

Но его руки сильно дрожали и не слушались. Молодой человек не мог разжать руль.

«Я трус, – ругал себя. – Трус. Конченный человек. Зачем мне теперь жизнь, когда любимая покинула меня. Из-за разногласий с моими родителями».

Раньше в его душе преобладал страх. Страх одиночества. Страх потерять девушку, которую он любил. Страх стал неотъемлемой частью его существования. Каждый день он боялся. Ненавидел себя за бессилие. И всё равно продолжал бояться.

А сейчас, глядя на то, как оказывают пострадавшей помощь, испытал новый вид страха... Доселе неизвестный ему... Он боялся, что никогда не увидит какого цвета были глаза у несчастной девушки. Почему для него было это так важно, он не знал. Но пустота, которая образовалась с отъездом любимой, требовала, чтобы её кто-нибудь заполнил.

Машина скорой помощи, снова, завывала протяжным и громким звуком сирены и тронулась с места, увозя пострадавшую девушку и её парня.

«Где же этот адвокат?» – злился виновник аварии.

В боковое окно кто-то постучал.

Молодой человек повернул голову на звук. Высокий, подтянутый мужчина средних лет недовольно смотрел на него.

«А вот и адвокат», – сам себе сказал парень. Но не пошевелился, чтобы разблокировать машину. Тело словно парализовало.

«Трус, – ругал он себя. – Какой же я трус».

Он приложил титанические усилия, чтобы оторвать левую

руку от руля. Пальцы всё ещё были скрючены и дрожали.

Наконец, дверь была разблокирована.

– Жень, – твёрдым сухим голосом произнёс адвокат. – Что ты натворил? Твоя мать в обмороке. А отец... Ну, ты знаешь...

Он прекрасно знал, каким становился нетерпимым его отец в экстремальных ситуациях. Злым. Безрассудным.

– Я не успел остановиться на красный свет. И поддел девушку.

– И?

– Её увезла скорая.

– Куда?

– Я растерялся.

– И? Нельзя ли побыстрее?

– Я сидел в машине.

– Что за молодёжь пошла, – всплеснул руками адвокат.

– Владлен Семёнович, – молодой человек вздохнул, – узнайте, пожалуйста, куда увезли девушку. Я хочу навестить её в больнице и оплатить лечение.

– Само собой, мальчик. Без этого нам не выкрутиться.

– Вы не поняли, – молодой человек снова вздохнул, – мне всё равно, что будет со мной.

– Если тебя бросили – это ещё не повод, чтобы так щедро закончить свою жизнь.

– Вы не понимаете.

– Я понимаю, больше, чем ты думаешь, Женечка. А теперь

извини, мне работать надо.

Молодой человек ничего не ответил. Он снова схватился обеими руками за руль, словно от этого зависела его жизнь, с которой он не знал: что делать.

Зажмурившись Женья, увидел бледное лицо пострадавшей девушки.

«Теперь моя жизнь принадлежит ей. Этой несчастной незнакомке», – твёрдо решил для себя.

Он остался совершенно один. И ему нужен был кто-нибудь, кто бы удерживал его в этом мире и давал силы жить.

Глава 8

Сознание медленно возвращалось к ней. В голове что-то гудело и щёлкало. Кровь пульсировала в одном ритме с биением сердца. Вена на правом виске вспухла и стучала, эхом отражая ритм головной боли: бум, бум, бум. Сухие губы были слегка приоткрыты. Во рту всё пересохло, казалось, до самого желудка. Ей чудилось, будто она ощущала шершавость слизистой оболочки. Глотать было больно и неприятно. Слюней не было. Совсем. Сухой язык распух. И не слушался своей «хозяйки». Поверхностное дыхание причиняло боль, которая локализовалась где-то в правом боку и растекалась ниже, охватывая ногу. Руки раскинутые в разные стороны, впрочем, как и ноги, были безвольными, тяжёлыми, словно их придавали к поверхности, на которой она лежала. Девушка пошевелила пальчиком на левой руке. Он непроизвольно дёрнулся. Рефлекторно. И ей показалось, что это мимолётное движение отняло у неё все силы.

«Я жива», – первая мысль, которая пришла ей в голову, опалила новым приступом боли.

Она не могла открыть глаза. Веки были тяжёлыми и неподъёмными.

Девушка дрейфовала между сном и явью.

– Повезло девчонке, – где-то с боку раздался приглушённый голос незнакомой женщины. – И сама жива осталась,

и ребёночка не потеряла.

– Да, видно в рубашке родилась, – почему-то удручённо вздохнул другой женский голос.

«Боже, наш ребёнок не пострадал», – Галя почувствовала облегчение, уверенная, что разговор шёл о ней.

И в то же мгновение обжигающе горячая слеза скатилась из уголка её левого глаза.

«Прости, малыш, свою неразумную маму, – мысленно произнесла она. – Впредь я буду более осторожна».

– А что ты тогда хмуришься, Ленка? – спросил первый голос.

– Да, не приходит к ней никто, – удручённо ответила Ленка.

– Так она же приезжая. Учится здесь. Видимо, родителям никто не сообщил. Но, погоди, был же парень. Мне Яна, из приёмного отделения, рассказала, как молодой и симпатичный мужчина метался несколько часов по коридору. Кричал. Требовал врача. Он ещё горшок с цветами с подоконника в порыве гнева сбросил. Такой горячий красавчик! Да и богатый по всей видимости, деньгами сорил знатно, когда штраф оплачивал.

– Метался-то он метался, но как услышал, что у девушки кровотечение и угроза выкидыша, сбежал, зло кого-то проклиная. И с тех пор его никто не видел. Вторые сутки отсутствует.

«Егор? – заколотилось сердце Гали. – Егор!» – и она по-

грузилась в темноту.

— Бедняжка, — вздохнула вторая молодая женщина. — Ладно побегу я.

— А зачем приходила-то?

— Хотела, — замялась, — спросить.

— Не томи.

— Когда девчонку в общую палату переведут?

— Пока не знаю. Как придёт в себя, видно будет.

— Слушай, — тише зашептала вторая женщина, — дело к тебе есть.

— Какое?

— Денежное.

— О!

— Ты сегодня всю ночь дежуришь?

— Да.

— Тогда слушай, — и женщина что-то неразборчиво стала объяснять Ленке.

— Ну, не знаю. Это рискованно.

— Оплата, — снова зашушукала на ушко.

— Правда?

— Аванс до...

— Отлично, — мечтательно прикрыла глаза Лена.

— Отлично, — улыбнулась вторая женщина

— Но не раньше часа. Дежурный врач уйдёт к своей медсестричке.

— Крылов?

– Он самый.

– Удачный вариант.

– Самый, – улыбнулась Лена, вытягивая ноги под столом в коридоре реанимационного отделения. – Я сама боковую дверь открою. Пусть под окнами не стоит. Глаза не мозолит. Там слева от двери есть кустарник, пусть в нём спрячется. Не хочу лишних разговоров. Я свет включать не буду. Открою дверь и посвищу.

– Поняла, – подмигнула «заговорщица».

– А теперь иди. Нечего тут без дела ошиваться, – буркнула Ленка.

– Пока-пока, – и женщина в белом халате быстро направилась к выходу, набирая чей-то номер.

Глава 9

Егор не помнил, как добрался до дома. Хорошо, что в карманах оказались деньги «на всякий случай», иначе, не известно, как бы ему пришлось добираться из больницы, ведь, выбегая за Галей он не взял, даже, телефон. Молодого человека трясло в машине, так, что стучали зубы, как при ознобе. Тело покрылось потом. Липким. Ужасающим. Сердце колотилась, как бешеное, стучало о рёбра и отдавало свой ритм в горле, висках. Нет, казалось, что всё тело пульсирует в такт сердца.

«Галя, девочка моя», – стонал он про себя, ощущая, как слёзы, впервые за долгое время, покатались из его глаз. Горькие. Солёные. Злые. Отчаянные.

Перед его глазами вновь и вновь всплывали картинки произошедшего: вот Галя оборачивается к нему, машет рукой, показывая, что вернётся сама; вот ступает на проезжую часть, улыбаясь своей лучезарной улыбкой; вот какой-то автомобиль тормозит на светофоре, визжат тормоза, запах покрышек вызывает тошноту, и машина, перед тем, как остановиться, «бодает» девушку; вот Галя падает... Галя падает... Галя падает... Его сердце замирает, ноги, врастают в землю и те несколько шагов, что его разъединяют с любимой, он делает с трудом. Кровь... её...

Всё закрутилось с приездом скорой помощи, он пришёл

в себя в коридоре больницы, рядом с ним стояла молоденькая медсестра и бесстрастным голосом объясняла, что у Гали угроза выкидыша.

В этот момент красная пелена застлала ему глаза.

«Они должны расплатиться за произошедшее, – решил он для себя. – Юля и мать».

В том, что его мать приняла участие в постановочном фарсе Егор несколько не сомневался.

«Они заплатят, за боль Галины», – кипел он, пока добирался на такси до дома.

«Они заплатят», – кричало его сердце, пока он бегом поднимался на свой этаж.

«Заплатят», – болела душа, когда войдя в квартиру парень обнаружил, что Юля и мать над чем-то смеются, сидя в гостиной, попивая чай.

– Мальчик, мой, – первой неладное заметила Ольга Николаевна.

Егор стоял в дверном проёме, сторбившись, тяжело дыша. На одежде виднелись подсохшие пятна крови. Глаза светились гневом. Одной рукой он схватился за косяк, словно удерживая себя от чего-то, а другая рука была сжата в кулак.

– Вы, – взревел он, одним броском, оказавшись около стеклянного журнального столика, на котором стоял поднос с чайником и уже пустыми чашками. – Пока вы тут развлекаетесь, Галя борется за жизнь нашего ребёнка. Из-за вас!

– Мы-то тут причём! – вскочила Юля с диванчика.

– Причём? – парень одним махом перевернул столик, отбрасывая его в сторону.

Звон битого стекла и фарфора отрезвил женщин.

Ольга Николаевна сжалась на диванчике, закрывая лицо руками. Юля отшатнулась от молодого человека, но он схватил её правой рукой за горло, а левой за плечо.

– Нравится? – кричал он.

– Сынок, отпусти Юлю.

– Нет, – сильнее сдавил он горло молодой женщины.

Её лицо стало краснеть. Она хватала ртом воздух, пытаясь разжать руку Егора.

– Нравится? – зло шипел он в лицо Юле.

– Сынок, – женщина схватила сына за левую руку, но он оттолкнул её.

– Ты, – повернулся лицом к матери, которая в недоумении сидела на диванчике, – придумала это?

– Нет, – дрожащим голосом просипела Ольга Николаевна.

– Я так и знал, – он снова направил свой гнев на Юлю.

В этот момент послышался скрежет открывающегося замка.

– Я дома, – донёсся из коридора голос отца Егора.

– Отлично, – проскрежетал зубами молодой человек, – пусть он узнает, о вашей низости.

– У нас гос... – мужчина не договорил, когда увидел разбитый столик и чайный сервиз на полу, жену скрючившуюся на диване, и сына, который душил девушку.

- Егор, – бросился, чтобы помешать сыну совершить глупость.
- Не вмешивайся, – остановил его Егор.
- Что случилось? – решил задействовать другую тактику отец.
- Спроси у своей жены. Что она сделала вместе с этой, – снова сжал горло Юли, и она закашляла.
- Оля, – грозно посмотрел супруг на Ольгу Николаевну.
- Я добавила снотворное, – пролепетала женщина.
- Зачем? – замер мужчина.
- Дима, – всхлипнула Ольга Николаевна, – так получилось...
- Как? – напрягся мужчина.
- Они усыпили меня и подложили в постель Юлю, а потом вызвали сюда Галю, – напомнил Егор.
- Оля, – мужчина уставился на жену округлившимися глазами.
- И когда Галя убежала вся в слезах, – молодой человек посмотрел в упор на отца. – Её сбила машина. Она может потерять ребёнка. Остаться калекой. А может и не выживет, – перевёл свой взгляд на мать. – Весело тебе мама?
- Я... Я... – всхлипнула женщина громче. – Я просто... не хотела...

Мужчина подошёл к сыну и положил ему руки на плечи, чуть надавив на них.

– Отпусти, Юлю, сынок.

Егор, как-то сразу сдулся. Он отшвырнул девушку на диванчик, а сам устало осел на пол.

– Пошли вон, отсюда, – тихо приказал Дмитрий Сергеевич.

Женщины вскочили и быстро покинули гостиную, стараясь не наступать на осколки.

Дмитрий Сергеевич молча вышел следом за женщинами. Ему не хотелось устраивать скандал, но видимо придётся позвонить родителям Юли и поведать о поведении их дочери.

Оставшись в одиночестве, Егор встал на ноги. Руки дрожали. Он направился на кухню.

Где-то в квартире слышался разгневанный голос его отца. Егор замер перед холодильником.

«Галя, девочка моя», – боль пронзила его сердце.

«Надо, немного расслабить мозги», – настаивало сознание и молодой человек не стал сопротивляться, потянувшись за бутылкой горячительной жидкости.

Глава 10

Она улыбнулась Егору и побежала ему навстречу.

«Люблю тебя!» – смеясь кричал парень.

Она бежала изо всех сил. Но чем быстрее она бежала, тем дальше он становился.

«Я устала», – взмолилась девушка.

«Не сдавайся», – подбадривал её голос любимого.

И она, терпя боль во всём теле, сделала последний рывок, впорхнув в мужские объятия.

«Теперь ты моя», – чужой надрывный голос констатировал факт.

Она забилась в его руках, но не могла освободиться.

«Егор, помоги!» – кричала до хрипоты.

Тишина была ей ответом.

Слёзы, почему-то, холодные покатались по её щекам.

Вдруг, всё исчезло и только голос, незнакомый и чужой, шептал ей: «Всё будет хорошо. Верь мне».

Галя дёрнулась и открыла глаза. Яркий свет ламп ненадолго ослепил её. Тёмный силуэт, нависший над ней, был расплывчатым.

– Егор, – прошептала она и сжала руку парня, который держал её ладонь.

– Женя, – тихо произнёс «силуэт».

Она быстро-быстро заморгала глазами, стараясь развеять

сонную дымку.

– Вы – доктор, – догадалась она.

– Нет, – почему-то, оробел тот.

Галя окинула взглядом молодого человека. На вид он был такого же возраста, как и Егор. Достаточно высокий. Спортивный с фигурой пловца, а не тяжелоатлета. Каштановые волосы слегка растрёпаны. Прямой нос. Полные, капризные, губы. Волевой подбородок. Чисто выбрит. И необыкновенного цвета глаза. Зелёные. Яркие. С крапинками жёлтого. Он был в костюмных брюках чёрно-графитового цвета с отблеском серебра и невыносимо белой рубашке, на фоне которой халат казался грязным и недостойным этого человека.

– Кто вы? – взволновано спросила девушка.

– Я тот, кто сбил тебя, – не глядя в глаза признался он, всё ещё держа Галю за руку.

Её сердце бешено заколотилось в груди. Дышать стало тяжело.

– Я не обижу тебя, – страстно начал свою речь Женя. – Хотел извиниться и предложить свою помощь, – чуть сильнее сжал её ладонь, как бы поддерживая.

– Вам нельзя здесь находиться, – прошептала она, наконец, выдернув свою руку из его.

– Почему? – искренне удивился он.

– Мой жених, – понизив голос пояснила она.

– Его сейчас нет, – пожал Женя плечами. – Но поверь мне, я не буду прятаться, как трус. Да, и терять мне, теперь, нече-

го, – грустно добавил он.

– А как же жизнь?

Он прикрыл глаза, вспомнив, сообщение от любимой, которое пришло пару часов назад:

«Я абсолютно счастлива без тебя. Не ищи меня».

Хотя она прекрасно знала, что после таких слов он небо и землю перевернёт в поисках. Чтобы найти. Чтобы вернуть обратно... Так было последние три года. Она убегала, устав от препирательств с его родителями, со своими родителями, друзьями и даже котом, который постоянно её раздражал. Она срывалась в поисках новых приключений. И всегда оставляла «хлебные крошки» для него... Но не в этот раз. В этот раз всё было по-другому. Женя почувствовал это, ещё в тот миг, когда узнал, что она в аэропорту, когда мчался за ней, а внутренний голос шептал: «Не торопись. Дай Нине уехать», – когда смотрел на девушку, которая лежала на проезжей части... Его мир перевернулся. И он понял, что если человек не хочет быть с ним, то заставить он не сможет, никогда. Евгений устал от этой бесконечной и бестолковой гонки.

– Не знаю, – честно признался молодой мужчина.

– Так нельзя, – вспылила девушка и сама улыбнулась своему напору. – У тебя есть родители, друзья? – перешла она на «ты».

Он кивнул головой.

– Они расстроятся, если тебя не станет? – спросила, наде-

ясь на положительный ответ.

– Ну, отец...

– Они будут в отчаянии, – перебила его Галя. – Будут сожалеть, что между вами были разногласия.

– Ты думаешь?

– Уверена в этом.

– Да? – сомневался молодой человек.

– Да, – вздохнула она. – Так было с моими родителями. Они погибли в автокатастрофе, а бабушка, которой пришлось забрать меня к себе и воспитывать, до сих пор переживает и не может успокоиться, что много лет не разговаривала с сыном и снохой из-за ссоры.

– Печально, – тоже вздохнул Женя.

– Печально, – повторила за ним девушка.

Вдруг, кто-то постучал в дверь.

– Что это? – напряглась Галина.

– Это сигнал, – улыбнулся молодой человек.

Его лицо озарила улыбка, лёгкая, непринуждённая, сделав лицо Жени притягательным. Появились ямочки на обеих щеках и он будто стал доступнее, проще. Глаза стали ещё ярче. А потом всё исчезло.

– Сигнал? – переспросила Галя.

– Пора уходить, – нашёл её руку мужчина и осторожно сжал.

Она молчала.

– Можно, – заправил он локон ей за ушко, – я приду зав-

тра.

– Завтра?

– Да, в это же время. Днём я работаю.

– Хорошо, – произнесла она быстрее, чем подумала.

Женя поднял её руку, которую держал в своей руке, и быстро коснулся тыльной стороны ладони своими мягкими губами.

– До встречи, – снова улыбнулся он ей, исчезая за дверью.

– До встречи, – ошарашено смотрела она на то место, где, казалось, всё ещё ощущались губы Жени.

Глава 11

Чёрные щупальца тянулись к нему. Они извивались и визжали, но продолжали преследовать. Ноги увязли в чём-то липком и дурно пахнущем. Он закрыл нос ладонью, чтобы не вдыхать едкий запах и сделал неглубокий вдох ртом. Голова закружилась. Вязкая и горькая слюна встала комом в горле. Ему хотелось закричать, но крик его был беззвучен.

– Егор, Егорка, – кто-то звал его.

Он не знал кто это, хотя помнил, что человек, которому принадлежит этот голос очень важен для него.

– Егор, – голос удалялся и растворялся в воздухе.

– Нет! – закричал, что было силы, так, что заболели связки и он закашлялся. – Не уходи! – сипел охрипшим голосом.

В этот момент, кто-то схватил его за плечо и стал трясти.

– Нет, – засипел он и...

Проснулся...

– Сынок? – встревоженно произнёс отец, держа молодого человека за плечо.

– Кошмар, – вдохнул полной грудью Егор. – Кошмар, приснился.

– Ты кричал.

Егор только кивнул головой.

Во рту было сухо и гадко. Глаза резало от яркого света люстры. Руки дрожали. Сердце, казалось, или разобьётся

о рёбра, или выпрыгнет из груди.

«Сколько же я выпил, вчера!» – пришёл в ужас молодой человек.

А потом по телу пробежала дрожь отчаяния: «Галка в больнице одна. Какой же я...», – ругал он себя последними словами.

Однако, даже мысли вызвали приступ тошноты и головокружение.

– Держи, герой, – отец протянул рюмку водки сыну. – Давай, залпом, как лекарство.

– Фу, – поморщился Егор и тут же схватился за голову. – Выключи свет, – простонал он.

– Пей, – настаивал мужчина. – Ты вчера неплохо набрался, – пояснил Дмитрий Сергеевич. – Вместо домашних разборок, которые могли и подождать, ты должен был быть со своей девушкой. Так нет, же, – разошёлся не на шутку отец Егора, – ещё и напился до поросячьего визга. И всё кричал, кричал, кричал.

Егор опустил голову и слушал молча.

– Я всё понимаю, сын, – продолжил Дмитрий Сергеевич, – но ты уже не мальчик, пора научиться расставлять приоритеты.

– Я, – не смог поднять голову пристыженный молодой человек.

– Ничего не говори. Пей, – сунул в руку парню рюмку, – и отдыхай.

– Галя...

– Раньше надо было думать. Пока не протрезвеешь, тебе у неё нечего делать.

– А... – Егор запнулся, посмотрел на рюмку в руке, которая всё ещё дрожала, и выпил одним глотком, закашлявшись, насильно глотая противную жидкость, морщась и лоя ртом воздух.

– Не ожидал от тебя такой глупости.

– Я... хотел...

– Правильно хотел, – потрепал его по плечу отец, – но так бездумно потратил свой шанс приструнить Юлю и дать понять матери, что ты вырос. Мне в круглую сумму вылилась твоя выходка с девушкой. Насилие на лицо. Её родители могли или посадить тебя, или выторговать брак, на своих условиях. Думай, сынок, прежде, чем что-то делать. Борись с яростью и гневом, до добра это не доведёт.

– Как она? – выдавил из себя Егор, тяжело опустившись на подушку.

– Не знаю, как она, но знаю, что перевели её в палату, отдельную. Виновник аварии расстарался. Мой секретарь сказала, что он и лечение готов оплатить.

– Хочет откупиться, – Егор ударил кулаком по матрасу, рядом с собой.

– Его право и обязанность, как порядочного человека.

– Порядочного? Да, он из машины даже не вылез.

– Чтобы ты прямо посреди дороги драку затеял?

Молодой человек тяжело задышал, осознав правдивость слов отца.

– Увижу, убью, – процедил он сквозь зубы.

– И сядешь. Надолго. Думай, говорю тебе. Думай головой.

– А ребёнок? – приподнялся на локтях парень.

– Жив.

На лице Егора расцвела робкая улыбка. Он прикрыл глаза, всё ещё улыбаясь.

– Жив, – повторил он, устраиваясь поудобнее в постели.

«Жив», – повторял он про себя, пока сон не сморил его.

– Вот и проспись, сынок, – смотрел на Егора Дмитрий Сергеевич. – Твой вспыльчивый характер тебе только вредит. Ох, намучаешься ты, если за ум не возьмёшься.

Мужчина вышел из комнаты, прикрывая дверь, но не закрывая её до конца. Он переживал за своего повзрослевшего мальчика, который впервые в жизни столкнулся с серьёзной ситуацией и, к сожалению, уже проиграл сам себе в этой борьбе, теряя драгоценное время.

«Но без шишек, не будет жизненного опыта, – подвёл итог мужчина. – Главное, чтобы шишки поддавались лечению», – думал он, по пути в свою спальню.

Глава 12

– Часы посещения закончились, – сердилась молоденькая медсестра.

– Девушка, – улыбнулся ей молодой человек в зелёной футболке и серых потёртых джинсах, – должен же быть выход.

Девушка положила на стойку перед парнем журнал посещений, открыв его. Она слегка кивнула в сторону журнала и скрестила руки под грудью, глядя в глаза молодому человеку.

Тот прищурил глаза. И улыбнулся. Широко. По-мальчишески задорно.

Он достал хрустящую бумажку и засунул её в журнал посещений, пододвигая тот к девушке.

Она взглянула на деньги и замотала головой.

– Нет, это невозможно.

Молодой человек негромко хмыкнул и полез в карман брюк.

Вздыхнул и добавил ещё одну купюру, какого же достоинства.

Медсестра посмотрела по сторонам и быстро «смела» деньги рукавом себе в стол.

– У вас есть десять минут. Не больше.

– Спасибо, – улыбнулся молодой человек.

Девушка махнула рукой:

– По коридору восьмая дверь.

Он подмигнул ей и не теряя времени бросился в указанном направлении.

Замерев перед дверью молодой человек успокоил дыхание и вошёл.

Его взору предстала достаточно просторная палата. Светлая. Чистая. С огромным окном в центре стены. Напротив располагался диван, обитый тёмно-коричневой тканью. Рядом находилась кровать. Она была застелена белоснежным постельным бельём. На его фоне кожа девушки, спящей на кровати, казалась с синевато-зеленоватым оттенком. Волосы Гали были спутаны и одним невыразительным колтуном лежали сбоку на подушке. Розовые губки, которые он так любил целовать, были бледными. Под глазами залегли тёмно-фиолетовые тени усталости.

– Галя, любимая, – дрожащими пальцами парень провёл по лицу девушки.

Она пошевелилась и открыла мутные ото сна глаза. Моргнула один раз. Другой. Словно, не верила, увидев его.

– Егор, – вырвался хриплый стон из её груди. – Егорка, – слёзы побежали из глаз. – Ты пришёл, – выдохнула она с восхищением.

– Милая моя, – он стал осыпать её лицо мелкими, едва ощутимыми поцелуями. – Теперь всё будет хорошо, – убеждал он её.

Молодой человек протянул руку и накрыл её живот, поглаживая.

– Мне сказали, что малыш не пострадал, – его голос дрогнул.

Он отвернулся от неё, смахивая слезу.

– Да, – счастливо улыбнулась Галя, опустив свою ладонь сверху его руки.

Егор наклонился и прижался к её губам.

– Люблю тебя, – прошептал.

– И я тебя.

Он вытер её мокрые щёки от слёз.

– Всё будет хорошо. Не плачь.

– Не буду, – кивнула она в ответ.

В дверь постучали.

– Мне пора, – парень, снова, поцеловал девушку. – Я приду завтра. Не скучай.

– Буду ждать, – сжала она его ладонь.

В дверь постучали опять.

Егор погладил Галину по щеке и направился к двери. Открыл её. Обернулся.

– Люблю тебя, – прошептал и покинул палату.

– И мы тебя очень любим, – произнесла девушка в ответ.

Она дотронулась рукой до губ, которые ещё хранили дыхание её возлюбленного.

«Теперь всё будет хорошо», – убеждала она сама себя.

Девушка устроилась поудобнее на кровати и прикрыла

глаза, вновь и вновь, прокручивая в голове встречу с Егором, его голос, прикосновения, поцелуй.

Счастливая она забылась спокойным и безмятежным сном. Впервые за долгое время девушку не мучили кошмары.

Ей снился – Он.

Мужчина стоял к ней спиной в белой рубашке и светло-серых брюках, держа на руках ребёнка. Маленькая девочка с милыми русыми кудряшками смотрела на неё и показывая пальцем кричала: «Мама! Мама!».

Мужчина засмеялся и повернулся лицом...

«Любимая», – с придыханием произнёс он...

Глава 13

Галя проснулась, когда солнце уже скрылось за горизонтом. Измученная ожиданием Егора, она так расслабилась, когда, наконец, увидела его, что её тело и душа не выдержали эмоциональной перегрузки. И девушка забылась странным сном, но он вместо облегчения вымотал девушку ещё больше.

«Кто же это был?» – первая мысль, которая пришла ей после пробуждения.

Галя потянулась на кровати, совершенно забыв о порванной связке на правой ноге. Боль прострелила, казалось, доходя до самого позвоночника.

– Ой, – вздрогнула она.

– Что? Что случилось? – раздался с боку мужской голос.

Девушка повернула голову в его сторону и удивлённо охнула.

– Женя? Что ты здесь делаешь? – округлила она глаза, отползая на другой край кровати, подальше от мужчины.

– Пришёл тебя навестить, – невозмутимым тоном пояснил он.

– Зачем? – пытала его она. – Мы вчера всё выяснили. Не думаю, что у нас есть повод для новых встреч.

– Просто захотелось тебя увидеть, – как-то грустно произнёс он.

– Захотелось?

– Да, – пожал он плечами. – Я обещал.

– Обещал, – протянула по слогам слово Галина. – Действительно, – вспомнила их вчерашний разговор, – обещал.

«Вот, только я не думала, что ты решишь сдержать это общение», – подумала она, рассматривая молодого человека.

Сегодня он был снова в белоснежной рубашке и костюмных брюках серого цвета с идеально отглаженными стрелками. Пиджак был небрежно брошен на диван.

«Слишком он идеален, – осудила его внешний вид Галя. – Даже, Егор с его педантичностью не любит белые рубашки. Их же за день несколько раз надо переодевать, чтобы выглядеть безупречно. Пижон», – бросила ещё один взгляд на парня.

И если вчера приход Жени был ей в радость, что хоть кто-то решил её навестить, то сегодня, после посещения Егора, пребывание парня она посчитала недопустимым. Неправильным.

«Боюсь представить себе, как разозлится Егорушка, если узнает, что этот молодой человек навещает меня, – она вздохнула. – Надо его поскорее выставить. Иначе, реакция любимого может быть весьма неадекватной».

Она ещё помнила, как пару месяцев назад Егор решил встретить её после занятий. И застал с Павлом, который учился с ней в одной группе, за обсуждением совместного проекта по социологии. Ему, показалось, что они слишком

близко «тёрлись друг о друга» и он избил парня, угрожая расправой, если тот к ней ещё хоть раз приблизится. Хорошо, что всё обошлось несколькими синяками и денежной компенсацией. Однако Павел, после этого инцидента, перевёлся в другое учебное заведение.

«Да, – твёрдо решила девушка. – Надо поскорее прогнать Женю. Это становится опасно и для него, и для Егора. Они оба богатые, а значит избалованные жизнью и сами вовремя остановиться не смогут. Зная характер Егорки, он обязательно захочет отомстить за то, что со мной произошло, – опять вздохнула. – Гнать... Гнать Женю надо взашей».

– Что ж... Спасибо. И до свидания, – грубо произнесла Галя и отвернулась от него.

Мужчина удивил её, когда расположился на диване, вытянув свои длинные ноги перед собой, откинувшись на спинку.

– Вот и она меня всё время гнала, – тяжело вздохнул он, прикрыв глаза.

– Кто? – заинтересовалась Галя.

Он не ответил. На мгновение девушке показалось, что молодой мужчина уснул. Он сидел слишком тихо и не шевелился.

– Нина, – вдруг, прошептал Женя.

– Твоя девушка? – поднялась на локтях Галя, чтобы лучше видеть напряжённое лицо молодого человека.

– Моя любимая, – прошептал он, закинув руки за голову, так и не открыв глаза.

– Вы расстались? Почему? – не сдержала любопытство Галя. – Прости. Можешь не отвечать.

– Она просто бросила меня. Не вынесла давления со стороны моих родителей. Как раз в тот день... когда я тебя...

– В тот день? О! – девушка откинулась на подушку, уставившись в потолок.

«Что же сделали его родители девушке, что она сбежала. Бедняжка», – размышляла Галя.

Молодой мужчина молчал. Не открывал глаз и не шевелился.

– Я думаю, что ты должен вернуть её, если любишь по-настоящему.

– Не знаю, – после небольшой паузы ответил он.

– Не знаешь? Что?

– Она так часто от меня убегала, что я не знаю, хочу ли её возвращения.

– Конечно, хочешь, – махнула рукой девушка.

– Не знаю, – пожал Женья плечами и открыл глаза, поймав взгляд девушки. – У меня будто, что-то сломалось вот здесь, – он положил ладонь на область сердца. – Вначале было так больно, а потом стало пусто... Иногда мне даже кажется, что я придумал, что любил её. А любви-то и не было. Была одержимость. Страсть. Желание. Привычка. Злость на родителей. Погоня и вкус победы, когда я возвращал её, одаривая подарками. Безумные мгновения... А любви... Не было... Пустота какая-то вот здесь, – потёр грудь в области

сердца.

– Думаю, что ты просто расстроен. Тебе надо успокоиться. Подумать.

– Подумать, – невесело улыбнулся он. – Чем больше я думаю, тем больше становится пустота... И тем меньше уверенность, что я хочу, чтобы она вернулась.

– Не согласна, – возразила Галя. – Это так произошедшее на тебе отразилось. Ведь ты куда-то ехал...

– В аэропорт.

– Вот, видишь.

– Но, когда понял, что опоздал, вначале расстроился... Очень...

– А я о чём.

– Но потом пришло облегчение, что больше не будет ссор, споров, скандалов, вечной гонки и постоянного унижения.

– Унижения? – удивилась девушка.

– Не хочу об этом говорить, – Женя вскочил и отвернулся к окну.

– Что ж, – решила выпроводить молодого человека Галя, так как разговор принимал не тот оборот, который она планировала.

– Можно я приду к тебе завтра, – развернулся он к ней лицом.

– Ты знаешь, что я беременна? И у меня есть парень? – произнесла девушка, желая расставить точки над «и».

– Знаю, – улыбнулся Женя.

– Он ревнивый, – продолжила она. – Очень.

– Я не претендую ни на тебя, ни на ребёнка. Мне просто нравится разговаривать с тобой. И всё.

– Всё? – немного разочаровалась девушка.

– Абсолютно, – теперь улыбка добралась до его глаз. – И потом, я чувствую себя ответственным... Ну, ты и сама знаешь.

Галя смотрела на Женю и в голове проносилось множество различных мыслей, но ни за одну она не могла зацепиться, чтобы ответить ему правильно и достойно. Он же не сводил с неё глаз, стоял молча и, как-то обречённо, ждал ответ. На мгновение девушке стало его жалко. Нет. Она посочувствовала ему, что в его жизни нет ни одного друга. А потом её осенило, что и у неё тоже нет близкой подруги, с которой можно было бы делиться секретами...

И Галя приняла странное и самое необдуманное решение в своей жизни.

– Приходи, – тихо произнесла она.

Но он услышал, сделав шаг, приблизился к больничной кровати, и сжал в знак благодарности её ладошку.

– Спасибо, – таким же тихим голосом ответил он ей.

И она ему улыбнулась искренне и от души, продолжая поступать так, как велит ей сердце.

Глава 14

Егор несколько минут назад от адвоката, которого его отец нанял для контроля и ведения дела по факту наезда на пешехода, узнал адрес человека, который сбил Галину.

Им оказался некий Евгений Сергеевич Емельяненко, двадцати восьми лет. Работающий в фирме своего отца менеджером по маркетингу. Ранее не судим. Да и во всех местах, где парень учился, стажировался или работал о нём все очень тепло отзывались. Складывалось впечатление, что он такой весь «белый и пушистый». Адвокат также поделился сплетней, что якобы в тот злосчастный вечер молодого человека в очередной раз бросила его пассия. У девушки были разногласия с родителями Евгения, те считали её золотоискательницей, которая каждый раз устраивала пафосные расставания и слезливые воссоединения.

У Егора всё закипело внутри. Он гнал на машине, нарушая все возможные правила, чтобы поскорее добраться до элитного района города, где собственно и проживал виновник аварии. Адрес родителей молодого человека адвокат не предоставил.

Поэтому Егор решил, что будет ждать этого Емельяненко, у подъезда, чтобы разобраться с ним по-мужски. Фотография Евгения и номер его машины, лежали в папке на переднем сиденье автомобиля Егора.

Не заметив нигде транспортного средства виновника аварии, молодой человек немного расслабился. Он занял такую позицию, чтобы из машины хорошо просматривался и двор, и подъезд.

Время шло. День клонился к вечеру, а Евгений всё ещё так и не появился.

«Неужели он после случившегося прячется под крылом своего папаши? – негодовал Егор. – Трус. Слизняк. Даже бабу свою удержать не мог. Видимо совсем размазня. Ну, ничего, я всё равно его дождусь и скажу пару ласковых слов, чтобы впредь неповадно было строить из себя олигарха, – парень поморщился. – А то и палату самую лучшую потребовал, и лечение оплачивает. Я видел, как горели глазки медсестрички, которая расхваливала щедрость Емельяненко. Да, кому она нужна его щедрость, если он вначале калечит, а потом деньгами покупает молчание. Вот и адвокат сказал, что скорее всего этот отделается штрафом и лишением прав. Конечно, Галя не погибла, ребёнка не потеряла, даже умудрилась только сотрясение получить, лодыжку подвернуть и связку порвать, – злился он. – Плюс Евгений не судим, не был, не привлекался. Отзывы везде только положительные. Знаю я эти отзывы. Мне самому любые нарисовать за день могут. Главное, чтобы оплата за труды была достойной».

Молодой человек подустал, ожидая и медленно закипая. «Ещё немного и я взорвусь!» – думал он, не спуская

взгляд со двора и подъезда дома.

И вот, когда Егор был готов сдаться и отложить «беседу» на другой день, во двор медленно въехал автомобиль Емельяненко, за рулём сидел мужчина в возрасте ничем не напоминающий Евгения.

«Конечно, – догадался парень, – уже и водителя наняли».

Задняя дверь открылась и из салона машины вышел тот, кого так долго ждал Егор.

«Вот же, хлыщ, – оценил его внешний вид молодой человек. – В белых рубашках расхаживает. Чистеньким быть хочет. Я сейчас ему так рыло начищу, что мало не покажется».

Егор выскочил из своей машины, схватив битую и бегом бросился к Емельяненко, который, ничего не подозревая, разговаривал с водителем, сидящим в автомобиле.

– Эй, – крикнул он, подойдя поближе. – Емельяненко.

– Да? – молодой мужчина обернулся.

И в этот момент Егор замахнулся битой и разбил одну из фар дорого авто.

– Ты? Что? – бросился на него Евгений.

Водитель выскочил из машины.

Но Егор уже успел разбить одно из боковых зеркал, то что было с противоположной стороны от водительского места.

– Не подходите, Евгений Сергеевич, – закричал водитель.

– Да, не подходи, Женя, – хмыкнул Егор, – а то и тебе достанется.

Он замахнулся и удар пришёлся в лобовое стекло.

Но Емельяненко не слушал никого, он пригнулся и бросился на незнакомца, сбивая того с ног. Бита выскочила из рук Егора. Он сжал кулаки, но соперник опередил его нанося удар в челюсть. Парню повезло, что сзади него был газон, который смягчил падение.

– Евгений Сергеевич, – подоспел водитель. – Вам нельзя сейчас ввязываться в драки.

– Но и терпеть такое, я тоже не намерен.

Егор ударил Евгения, который навалился на него всем телом, в бок, под рёбра.

– Кто ты? Что тебе от меня надо? – удерживал зачинщика молодой человек.

– Я парень девушки, которую ты сбил, – выплюнул Егор.

Евгений сразу обмяк и поднялся с газона, отпуская хулигана.

– Евгений Сергеевич? – удивился водитель.

– Я искренне сожалею о случившемся. Можешь разбить её, – вздохнул он, махнув рукой в сторону автомобиля, – если это принесёт тебе удовлетворение.

– Трус! Тряпка! – закричал Егор, поднимаясь на ноги и потирая скулу.

Евгений вздохнул и направился к своему подъезду.

– Ты! – не унимался молодой человек. – Стой! Я с тобой ещё не разобрался.

– Поаккуратнее, – раздался, вдруг, голос водителя. Мужчина расстегнул пиджак и, распахнув его, достал пистолет

из специального крепления, располагающегося под мышкой. – Я церемониться с тобой не буду. И ты учти, – ехидно улыбнулся. – Здесь повсюду камеры видеонаблюдения, да и регистратор в машине тоже «пишет». Шёл бы ты отсюда, пока сам цел.

Егор замер и огляделся. О камерах он как-то не подумал, хотя о них-то надо было подумать в первую очередь.

Он зло плюнул, поднял биту и направился к своему автомобилю.

«Ничего пижон. Это не последняя наша встреча. В следующий раз я подготовлюсь лучше», – разговаривал он сам с собой.

Глава 15

Утро встретило Егора сильной головной болью. Он лежал на левом боку в кровати. Это была спальня Коляна.

«Надо завязывать с выпивкой, – пожурил парень сам себя. – Иначе, ничем хорошим не закончится».

Но тут кто-то пошевелился за его спиной. Егор напрягся всем телом.

«...» – в голове было пусто.

А когда женская рука обвила его талию, а грудь незнакомки не стеснённая бюстгалтером прижалась к его спине, Егор запаниковал... На нём совершенно не было одежды, так же, как и на той девице, что так нагло прижималась к нему.

– Дорогой, ты проснулся, – произнесла молодая женщина.

«Юля?» – шокировано молчал парень, силясь восстановить события вчерашнего вечера.

После разборки с мерзавцем, сбившим Галю, он поехал к Коле. Они выпили. Много выпили, скорее напились. Последнее, что он помнил, так это то, что звонила его мать.

«Неужели они это опять подстроили?» – возникло нехорошее подозрение.

Но память подбрасывала обрывочные воспоминания, как после звонка матери, он сам звонил Юле, оскорблял её и требовал, чтобы она немедленно приехала. Она и приехала...

«Как я мог!» – пульсировало у него в висках.

Егор вскочил с кровати, отталкивая девушку.

Он заметался по комнате в поисках одежды, которая обнаружилась на полу около двери.

– Егорушка, – томно протянула ему руку Юля, сев в ворехе простыней на постели. – Куда ты собрался?

– Подальше от тебя! – натягивал он брюки на голое тело, так как трусы так и не смог найти.

– Дорогой, – улыбнулась девушка.

– Дорогой? Ты с ума сошла?

– Но...

– Никаких «но»... Я забуду всё, как страшный сон. Между нами ничего не было, – он пристально посмотрел девушке в глаза. – Ты поняла меня?

Она подтянула простынь повыше, пряча своё обнажённое тело.

– Ты поняла! – рявкнул Егор и схватился за голову, застав от боли. – Или я самолично размажу тебя, Юлечка.

– Поняла, – сгорбилась она. – Но мы не предохранялись...

– Сделаешь аборт, – тоном не терпящим возражения ответил молодой человек.

– Разбежалась, – вскочила девушка с постели, кутаясь в простынь. – Твоя облезлая Галя будет рожать, а я, как подзаборная шавка, аборт делать. Не дождёшься! Не дождёшься!

Егор подскочил к ней и ударил по щеке. Юля не удержалась на ногах и скуля упала на колени.

– Больной! – кричала она, держась за красную щёку. – Теперь синяк будет. Мой отец...

– Не угрожай мне, девочка. Иначе пожалеешь!

Егор надел рубашку, которая была чересчур мягая и не застёгивая её вышел из комнаты.

«Вот же стерва! – злился он. – Ещё и зубы показывает...»

Егор пнул пуфик, который стоял около двери и вышел из комнаты, в поисках друга. Тот нашёлся в зале. Парень лежал на диване, задрав ноги на один из подлокотников, так как явно его рост не позволял с комфортом расположиться. Он закинул одну руку за голову, а другая покоилась на обнажённой груди, которая вся была покрыла чёрными волосками, спускающимися широкой дорожкой вниз и исчезающими под поясом коротких шорт молодого человека. Глаза Коли были прикрыты. Он явно уже давно не спал, так как был чисто выбрит.

Егор подошёл к другу и пнул его ногой в бедро.

– Ты чего? – подскочил парень.

– Это тебе за вчерашнее, – пожал плечами Егор.

– За вчерашнее? А вот скажи мне, дружище, что же я вчера тебе такого сделал? – поднялся с дивана, чтобы быть на равных с другом.

– А то ты не знаешь...

– Представь себе, нет, – буравил взглядом гостя Коля.

– А Юлька сама вошла?

– О! – наиграно и фальшиво застонал приятель. – Прости,

но это не я стал ей названивать и требовать, чтобы она приехала обслужить тебя, не я чуть не выломал дверь, когда она приехала, торопясь пустить её в квартиру, и, прости ещё раз, не я всю ночь с ней кувыркался, в моей между прочим, постели.

– Надо было меня остановить, – возразил Егор.

– Да, ты пёр, как локомотив. Посмотри, – он указал рукой за диван, – твоя работа.

Егор обошёл диван, а там в кучу были сметены осколки, которые остались от напольной вазы.

– Э? Э... – не мог найти он слов.

– Хорошо, что ни в кого не попал.

– Э... Я... – замялся Егор, положив правую ладонь на холку, чуть помассировав это место.

– Бешенство до добра не доведёт. Подумай об этом. Я тебе и раньше об этом говорил, но сейчас ты, кажется, перестал контролировать себя.

– Ты прав, – понурил голову молодой человек.

– Я всё понимаю, – вздохнул Коля, подходя ближе к другу, – но как же Галя? Или ты теперь с Юлей?

– Что за глупый вопрос, – вспылил парень.

– Почему глупый. Очень даже своевременный. Галя кто? Сирота, у которой только бабушка. А у Юли родители непростые. Они и надавить могут, если потребуется. Тем более твой отец с её отцом новый проект замутить хочет.

– Откуда знаешь?

– Вот бестолочь, – хмыкнул Колян. – Я у твоего отца личный помощник. Забыл что ли?

– Если дело так обстоит, как ты говоришь, то меня точно заставят на ней жениться, даже если она и беременной не будет. – Егор заметался по комнате. – Что же делать! Что делать? – рвал на себе волосы молодой человек.

– Бежать тебе надо.

– Бежать? Куда? Да, и не могу я. Галя в больнице.

– Послушай. Галя в больнице, там за ней неплохо ухаживают, ты сам вчера говорил, что VIP-палата. Дорогая клиника.

– Ну, да.

– А потом её скоро выпишут...

– Не вижу логики в твоих словах.

– Её выпишут, значит она не будет нуждаться в медицинском уходе... Дошло?

– Пожалуй, ты прав.

– Я всегда прав, – толкнул в бок приятель. – Она поживёт в твоей квартире. Ну, карточку свою ей отдай. А себе придумай какую-нибудь командировку.

– В Германию...

– Можно и в Германию, но я думал куда поближе, в Сочи, например, проверить необходимо поставщиков.

– Нет, лучше в Германию. Вдруг эта курица, Юлька, решит податься за мной. А так.. ищи ветра в поле.

– Отлично придумал, – хлопнул Коля по плечу Егора.

– Но...

– Даже не думай, – прервал его друг. – Уезжай хотя бы на месяц. В идеале на три. Если здесь всё будет тихо, то вернёшься раньше, а если нет, то вызовешь к себе Галку и там уже вместе что-нибудь придумаете.

– Егорушка, – донёсся из комнаты голос Юли.

– Уходи скорее, – подтолкнул к выходу приятеля Коля. – Эту я на себя возьму.

– Спасибо.

Друзья пожали друг другу руки.

Как только за Егором закрылась дверь в коридоре появилась девушка.

– Доброе утро, – улыбнулся ей парень.

– Где Егор?

– Фи, как грубо, – захохотал Коля.

– Где Егор! – подскочила к нему Юля, вцепившись в бицепсы мужчины.

– Руки убери. А то я их и вырвать тебе могу, куколка.

Девушка отошла на шаг назад.

– Где Егор? – зло спросила она.

– Здесь был, – улыбнулся молодой человек, – да, весь вышел, – махнул рукой и направился на кухню.

Юля обулась и выбежала из квартиры, громко хлопнув дверью.

– Скатертью дорога, – хмыкнул парень, включая кофемашину.

Глава 16

– Малышка моя, – ласковый голос ворвался в её затуманенное сном сознание. – Любимая.

Тёплые губы бережно коснулись её лба. – Прости меня, – еле различила она слова шёпота.

– Егор? – Галя открыла глаза и улыбнулась, утонув во взгляде любимого.

– Девочка моя, – нежно прикоснулся он к её губам.

Его рука легла ей на живот, поглаживая.

– Ты давно пришёл? – оживилась девушка.

– Недавно, – ласкал он её взглядом.

– Что это? – вдруг увидела на скуле молодого человека плохо замаскированный синяк.

Галя протянула руку, но Егор отстранился, поморщившись.

– Пустяки.

– Пустяки? – удивилась она. – А по виду не скажешь.

Он пожал плечами.

– Не молчи. Что произошло? На тебя напали? – она в ужасе приоткрыла рот и округлила глаза.

– Нет, – фыркнул Егор. – Вернул долг.

– Долг? – не поняла Галя.

– Забудь, – махнул он рукой.

Молодой мужчина сел на краешек больничной кровати

и взял девушку за руку.

– Малыш, – вздохнул он, – мне надо ненадолго уехать по работе.

– Уехать? – вздрогнула девушка и приняла сидячее положение.

– Да, – пригнул её голову на своё плечо, – всего пару месяцев.

– Понимаю, – тихо произнесла она.

– Не волнуйся. Я оставлю тебе свою банковскую карту.

– Хорошо, – кивнула головой Галя, чувствуя, как слёзы набираются в уголках глаз.

– Поживёшь в нашей квартире.

– Нашей? – слёзы покатались по щекам.

– Конечно, глупая, – поднял её лицо за подбородок и чмокнул в губы. – Я люблю тебя. Только тебя.

Егор приобнял девушку, даря ей упоительно нежный поцелуй.

– И я, – задыхалась она, – очень тебя люблю.

Мужчина прижал Галю к себе.

– Всё будет хорошо. Верь мне.

– Я верю, – не раздумывая ответила она.

– И вот ещё что... – вытер мокрые дорожки от слёз.

– Да?

– Если придёт к тебе виновник аварии или кто-то от него, то не разговаривай с ними. Всё общение только через адвоката. Его визитку тебе оставляю.

Галя хотела было рассказать, что Евгений приходил к ней, но вовремя прикусила язычок, помня о дикой ревности Егора.

– Почему? – решила спросить.

– Понимаешь, – погладил её по голове молодой человек. – Он может специально втираться тебе в доверие, чтобы хорошо выглядеть на суде.

«Неправда!» – почти возразила она.

– Такие как он, делают всё только для своей выгоды, – продолжил Егор.

– Но...

– Никаких «но». Наш адвокат выжмет всё, что возможно из этого мерзавца. Главное, чтобы ты тоже крайне негативно была настроена. Понимаешь?

– Нет, – честно ответила Галя. – Он оплатил эту клинику, лечение. Врач сказал, что даже санаторий, куда я могу поехать после выписки. Хотя я считаю, это совершенно лишним.

– Лишним? Он мог убить тебя!

– Но я жива. И ребёнок тоже. Не хочу быть жадной.

– Жадной? – воскликнул Егор вскакивая с кровати. – Да, для него всё это ничего не значит.

Молодой человек подошёл к тумбочке, на которой в вазе стоял букет из белоснежных роз. Он со злостью вытащил цветы, бросил их на пол и наступил ногой.

– Здесь всё куплено за деньги. Вся эта красота! Не от ду-

ши. Не от сердца. А только во имя денег!

– Егор, успокойся, – протянула к нему руку девушка.

– Успокоиться, – распинал он цветы по полу в разные стороны. – Мне успокоиться? Я до сих пор вижу тебя... Там, на асфальте, – прикрыл глаза рукой, пошатнулся и повалился на диванчик.

– Егор, – девушке не хватило сил, чтобы встать.

– Прости, – молодой человек бросился к Гале, заключая её в объятия и осыпая лицо поцелуями. – Прости. Я так люблю тебя.

Девушка немного растерялась, так как не понимала за что он просит прощение.

«Может чувствует свою вину за произошедшее?» – предположила, наконец.

– Ты не виноват, – прошептала, целуя его в ответ.

Но Егор словно не слышал её, вновь и вновь, повторяя: «Прости. Прости. Прости».

Глава 17

Галина спала, когда в её палату, стараясь не шуметь, проник мужчина. В помещении был приглушен верхний свет, поэтому молодой человек довольно уверенно двигался в полумраке. Первым делом он поставил цветы, которые принёс, в пустую вазу. нежно-белые розы. Они, так же, как и его белоснежная рубашка, выделялись яркими пятнами в палате. Мужчина снял и бросил на подлокотник дивана пиджак, ослабил и рывком, как будто, сорвал с себя петлю, снял галстук, засунув его в карман своих брюк, расстегнул две верхние пуговицы на рубашке.

Устало проведя рукой по лицу, подошёл к кровати, на которой дремала девушка.

«Спит, – пришла умиротворяющая мысль. – Вот и хорошо. Посижу с ней недолго».

Он разместился на диване, вытянул ноги перед собой, откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза.

«Как же я устал, – думал он. – Только здесь в последнее время чувствую себя спокойно».

Его тело чуть обмякло, расслабляясь, когда молодой человек провалился в сон без сновидений.

Галю разбудил пронзительный, болезненный и холодящий душу стон. Она вздрогнула, открыв глаза. Сердце стучало тяжело и быстро.

Девушка приняла сидячее положение и вдруг заметила, что в палате она не одна.

«Женя! – вначале обрадовалась, а потом испугалась девушка. – Егор просил не встречаться с ним. Как же быть? Прогнать? Или нет?»

Но в голове всплыл инцидент с цветами, который произошёл сегодня. Злость и ярость Егора потрясли Галину и ей не хотелось расстраивать своего мужчину. Пусть его и нет здесь, но его чувства для неё на первом месте.

Слабость пока не позволяла девушке вставать с постели и разгуливать по палате, поэтому она тихонечко произнесла:
– Евгений.

Молодой человек не проснулся.

– Женя. Женя, – продолжила будить его.

– Ещё чуть-чуть, любимая. Пару минут, – отозвался тот и резко дёрнулся, открыв глаза.

Галя шумно втянула воздух, услышав бархатный, чуть с хрипотцой голос молодого мужчины и его «любимая», сказанное с придыханием. Её щёки потеплели, хотя она прекрасно понимала, что это ласковое обращение вовсе не для неё.

«Как же он скучает по своей возлюбленной», – грустно подумала девушка.

Евгений похлопал себя по щекам, словно приводя в чувства.

– Я испугал тебя, прости, – всё тем же бархатным голосом

с приятной и будоражащей хрипотцой произнёс он, заметив испуганный и смущённый вид девушки.

«Что-то сегодня слишком часто передо мной извиняются», – задумалась Галя, изучая своего гостя.

Её взгляд зацепился за его белоснежную рубашку, которая казалась чуть ли не неоновой в полумраке палаты.

«Вот же пижон, – осудила она его. – Уверенный в себе, хищник, как и говорил Егор».

А потом её взгляд наткнулся на букет роз.

«Белые, – удивилась она. – Неужели это он их приносит? – посмотрела на Евгения. – Я-то была уверена, что это персонал клиники. Или всё же не он? Удобно ли будет спросить?»

Молодой человек проследил за взглядом девушки.

– Нравятся? – спросил её.

– Очень, – закусила губу.

Он ничего не ответил, только тепло улыбнулся.

– Ты принёс? – выпалила свой вопрос девушка.

– Хотел подбодрить тебя, – просто ответил мужчина.

«Старается угодить мне? – поразилась Галя. – Зачем? Или... хочет хорошо выглядеть перед судом?»

Но на самом деле девушка не хотела себе признаться, что её недовольство направлено не на Евгения, а на Егора, который ни разу ей не подарил цветы. Даже, когда признавался в любви, даже когда узнал, что она ждёт ребёнка, даже когда приходил её навестить. И до этого момента она не считала, что это ненормально. Она вообще не задумывалась...

Не в цветах же счастье!

– Не стоит так больше делать, – резче, чем ей хотелось, вспылила Галя.

– Что именно? – не сдвинулся мужчина с дивана.

– Приносить цветы.

– Не могу обещать, – пожал он плечами. – Иногда цветы могут выразить всё лучше слов.

– И что же это выражает? – махнула в сторону букета.

– Восхищение, – быстро произнёс молодой человек.

– Не надо мной восхищаться. Вообще, ничего не надо.

И приходиться тоже.

– Почему? Я ведь переживаю...

– И переживать не надо, – перебила она его.

– Но...

– Давай начистоту, – поймала взгляд мужчины, – чего ты добиваешься от меня?

– Ничего, – честно ответил он.

– Ну, а раз ничего, – почему-то это очень разозлило Галя, – то не приходи больше ко мне.

– Не хочешь меня видеть? – поникли плечи Евгения.

– Не хочу, – глядя ему в глаза почти прокричала она.

Он, как-то обречённо кивнул, поднялся с дивана, подхватив свой пиджак и молча направился к выходу.

Галя перестала дышать. Что-то внутри неё нащёптывало: «Останови его», – но она сжав губы молчала.

Мужчина открыл дверь и обернулся:

– Я ещё вернусь, – и оставил девушку одну.

«Тоже мне Терминатор», – фыркнула Галя, устраиваясь поудобнее в кровати и закрывая глаза.

Глава 18

– Доброе утро! – весело произнесла молоденькая медсестра, входя в палату к Галине.

Девушка тепло улыбнулась ей:

– Доброе.

– Как поживает наша любимая пациентка? Как настроение? – медсестра подошла к девушке и протянула ей градусник.

– Так уж и любимая, – отмахнулась Галя, пристраивая градусник.

– Конечно, – продолжала болтать собеседница. – Такие цветы, – вздохнула, – может подарить только мужчина искренне любящий.

– Эти? – удивилась девушка.

– Да, – кивнула медсестра, косясь на букет.

– Увы, – постаралась побыстрее опровергнуть «слухи», – они от человека, который виноват в том, что я оказалась здесь.

– О! – только и смогла произвести девушка в белом халате. – Так это правда?

– Что?

– Ну, что он... Сбил вас?

– Да.

– А другой?

– Другой?

– Такой дикий, энергичный, ревнивый, – подсказывала медсестра.

– Он мой парень.

– Повезло, – не удержалась от комментария. – Такой красавец.

«Красавец, – защемило сердце Галины. – Где он сейчас? Уехал ли? У меня даже телефона нет, чтобы позвонить ему. Мой-то разбился... И как теперь быть?»

Она вспомнила, что так и не сказала любимому, что у неё больше нет способа связи с ним.

Что-то в произошедшем вчера с Егором напрягало девушку, но что именно вызвало сомнения, она так и не смогла понять.

– Температура в норме, – снова затараторила медсестра. – Теперь давление надо измерить.

– Конечно,

На несколько минут воцарилась тишина.

«Сегодня я проведу весь день в одиночестве, – грустная мысль пришла в голову Гале. – Может не надо было Женю прогонять? Всё, какое никакое, общение. С ним было спокойно. Хотя и Егор тоже прав, как я могу так легко общаться с человеком, который навредил мне».

– Давление низковатое, – покачала головой медсестра. – Ладно, отдыхайте. Через полчаса к вам доктор заглянет. Слышала, что санаторий для вас выбрали... Ух! По высшему

классу!

– Санаторий?

– Вы разве не знаете? – удивилась медсестра. – Вас хотят перевести в санаторий. Там воздух чистый и бассейн, и какие-то процедуры по восстановлению.

– По восстановлению? Чего? У меня всё в порядке.

– А как же психологическая травма, – насупилась девушка в белом халате.

– Нет у меня никакой травмы, – разозлилась Галя. – Лучше пусть домой отпустят.

– Ну, эти вопросы не ко мне, – пожала плечами медсестра и быстро покинула палату.

– Вот как это называется! – сердилась девушка.

Так гневаясь на всех она и провела время до визита лечащего врача.

– Доброе утро! – улыбаясь, вошёл мужчина средних лет, с круглым лицом, орлиным носом и хитро прищуренными глазами.

Его белоснежный халат был расстёгнут, так как вряд ли бы сошёл на немного обвисшем брюшке. Он улыбнулся ещё раз своей ослепительно белой улыбкой и холёной рукой провёл по волосам с сединой на левом виске.

– Как поживает наша любимая пациентка?

«И он туда же», – бросила недовольный взгляд на мужчину Галя, но решила не вступать в полемику.

– Достаточно сносно, – ответила ему.

– Так-так, – что-то изучал он в истории её болезни. – Смотрю, с завтрашнего дня вам будет организован отдых в одном из лучших санаториев нашей области. Там и продолжите дальнейшее лечение.

– Простите, – возмутилась девушка. – Я не давала согласия на санаторий.

– Насколько я знаю, это один из пунктов вашего соглашения с виновником аварии.

– Впервые слышу, – оторопела Галя.

– Ну, всякое может быть, – продолжал улыбаться врач. – Запомняли.

– Нет, – громко возразила девушка. – Я не могла забыть. Как можно забыть то, о чём никогда не слышала. Мне срочно надо позвонить этому адвокату.

– Ваше право, – невозмутимо ответил мужчина. – Завтра с утра за вами придёт машина, – и направился к выходу.

– Подождите, – окликнула Галя, – у меня нет телефона. Мой, сказали, разбился. Не могли бы вы... одолжить...

– Свой одолжить не могу, но обещаю, что поставлю в известность нужных людей. Будет вам телефон. Что ещё?

– Нет. Телефона будет достаточно, – поблагодарила доктора, а сама задумалась над его словами: «Кому, интересно, он будет докладывать? Егору? Адвокату? И почему не захотел одолжить свой гаджет? Может у медсестры попросить?»

– Отдыхайте, – мужчина покинул палату.

– Я только и делаю, что отдыхаю, – в слух произнесла Га-

лина.

Глава 19

Галина спала, когда дверь в палату тихо открылась и в неё проскользнула молодая девушка, лет двадцати пяти, в нежно-жёлтом платье. Её короткие волосы были мелко завиты в жгутики-пружинки, которые весело торчали в разные стороны. Она на цыпочках прокралась к спящей и оценивающим взглядом окинула её.

«Красивая», – промелькнула мысль в голове незнакомки.

Девушка села на диванчик и погрузилась в чтение очередного любовного романа на своём мобильном телефоне. Она просидела так довольно долго, прежде чем «больная» наконец открыла глаза и, ещё не заметив в палате постороннюю девушку, потянулась на больничной койке.

Незнакомка замерла, ожидая, что её вот-вот обнаружат.

– Интересно, сколько сейчас времени? – произнесла Галя, глядя на потолок и поглаживая одной рукой свой ещё совсем плоский животик.

– Шесть часов вечера, – ответила незнакомка.

Галя вздрогнула, ойкнула и села на кровати, таращась на девушку, которая сидела на диванчике и изучающим взглядом смотрела на «хозяйку» палаты.

Первой пришла в себя Галина.

– Вы кто? – дрожащим голосом произнесла она.

– Я? – улыбнулась девушка. – Кристина.

– Кристина? – свесила ноги с кровати Галя. – Какая Кристина?

– Сестра Евгения, – пожала плечами так, будто этот факт должен был известен всем и каждому.

– Он не говорил, что у него есть сестра, – робко произнесла Галя, думая, для чего собственно пожаловала эта девица.

– Вот, жук! – воскликнула Кристина и расхохоталась. – Я ему ещё припомню это!

– Почему-то совсем не сомневаюсь, – тихо пробурчала Галя. – Так зачем вы пришли, Кристина, сестра Евгения? – поинтересовалась она.

– Вот, – девушка встала с дивана и протянула Галине коробочку, подходя к кровати, – он отправил меня привезти тебе телефон.

– Отправил? – удивилась Галя, которая только сейчас поняла, кому именно позвонил с просьбой врач.

– Ага, – хихикнула Кристина, – так и послал поскорее доставить телефон, как только узнал, что ты осталась без средства связи.

– Извините, что вас пришлось побеспокоить, – вздохнула Галя, проклиная себя, что обратилась к доктору с этой просьбой.

«Надо было у медсестры какой-нибудь телефон на время одолжить. Или попросить купить мне новый. Егор же оставил мне карточку. Кстати, о деньгах...» – размышляла она про себя.

– Я верну деньги за телефон, – твёрдо заявила Галя. – Напишите мне реквизиты, пожалуйста.

– Э, нет, – улыбнулась Кристина. – Этот вопрос с Женькой сама решай. Но уверена, что денег он не возьмёт. Брат жмотом никогда не был. И давай уже на ты перейдём, я не настолько старая, чтобы мне «выкать».

Галя кивнула головой и промолчала, глядя на коробочку, которую ей всё ещё протягивала девушка.

– Держи, – видимо у Кристины закончилось терпение и она вложила коробку в руки Гали. – Пользуйся.

Галя открыла коробочку и ахнула.

– Я не могу это принять. Слишком дорого.

– Дорого? – удивилась девушка. – Нет, совсем не дорого. Это даже не предпоследняя модель. Хотя, – она хитро улыбнулась, разглядывая гаджет в руках его «хозяйки», – у брата в точности такая же модель, – чуть растягивая слова, выдала она информацию.

– Нет, – насупилась Галя, услышав в словах девушки странный и совершенно неуместный намёк на «парные телефоны», что стало совсем недавно модно у влюблённых. – Спасибо, конечно. Но я не могу его принять, – стала засовывать телефон обратно в коробку.

– А я не могу забрать его, – отошла на пару шагов назад Кристина. – Вот придёт он к тебе сегодня, сама ему всё и скажешь.

– Он не придёт, – быстро выпалила Галя.

– Ага, как же, – хихикнула девушка.

– Я ему запретила, – не сдавалась.

– Да-да, – махнула рукой Кристина.

– И вообще, – разозлилась Галина, – у меня парень есть.

– Ну, да! – подскочила к ней собеседница. – Правда?

– А зачем мне врать?

– Вот, братишка, попал, – рассмеялась Кристина.

– Никуда он не попал, – возмутилась беспочвенными заявлениями девушки. – Женя сбил меня и чувствует ответственность за произошедшее. Ему жаль меня.

– Ты думаешь? – прищурила глаза девушка.

– Уверена в этом, – не раздумывая ответила Галя.

«Уж что-что, но тебя он точно не жалеет, – размышляла про себя собеседница. – И водитель сказал, что брат каждый день сюда приезжает, цветы привозит. Даже с парнем этой Гали подрался. Ой, неспроста всё это. Неспроста. А девушка ещё не поняла. Молоденькая совсем. Хотя, думаю, что и Женя ещё сам не понял, как сильно увяз. И что всё происходящее больше на ухаживания похоже, а не на ответственность. Ничего, завтра её в мамин санаторий перевезут. Посмотрим, будет ли брат её там навещать...»

– Раз уверена, то я спорить не стану, – улыбнулась Кристина, а потом добавила. – Я бы на твоём месте воспользовалась телефоном, ведь наверняка есть люди, которые волнуются за тебя. А вернуть его, – указала на коробочку, – никогда не поздно.

– Пожалуй, ты права, – согласилась Галя.

– Ну, вот и отлично. Я тогда пойду, чтобы не смущать тебя своим присутствием.

– Спасибо, – робко поблагодарила девушку.

– Это такой пустяк, – ответила та. – Надеюсь, что мы ещё встретимся.

Галя ничего не ответила, хотя ей понравилась Кристина и она была бы не прочь с ней увидеться как-нибудь ещё.

– Пока-пока, – помахала девушка рукой и вышла из палаты.

– Пока-пока, – ответила Галя и вздохнула, глядя на телефон в своих руках.

Глава 20

Первым делом Галина решила позвонить Егору. Сердце было не на месте, когда она думала о своём любимом.

Где он? Что с ним? Уехал ли?

Девушка по памяти набрала номер. Пошли гудки, но на вызов никто не ответил. Галя набирала номер ещё несколько раз, но результат остался прежним.

«Скорее всего Егорка не хочет отвечать, видя незнакомый номер, ведь он не знает, что это я ему звоню», – решила девушка.

«Егорушка. Это Галина. У меня другой номер телефона. Мой телефон разбился. Позвони мне, пожалуйста. Я так скучаю по тебе. Люблю. Целую», – набрала и отправила она сообщение.

Прошло пять минут. Десять. Пятнадцать. Полчаса. Но ей никто так и не ответил.

Галя схватила телефон и снова набрала номер любимого.

«Телефон выключен или находится вне зоны действия сети...» – ответил ей металлический женский голос.

– Боже мой, – ёкнуло её сердечко. – Неужели что-то случилось? Нет, – гнала Галя от себя неприятные мысли, – скорее всего занят, вот и выключил телефон. Как освободится, то позвонит мне.

Галя откинулась на подушку и практически не мигая

смотрела в одну точку на потолке.

«Надо позвонить адвокату, – вспомнила Галя, – и разобратся с этой поездкой в санаторий».

Вот только необходимый номер телефона был напечатан на визитной карточке. Визитная карточка лежала в сумочке. Сумочка на столе около окна.

«Встать или подождать медсестру?» – размышляла девушка, когда её телефон неожиданно зазвонил.

«Егор!» – дрогнуло сердце и она, не глядя на экран, нажала на кнопку «принять вызов».

– Алло! – радостно воскликнула Галя.

– Галя? – раздался в трубке бархатный голос Евгения.

– Я, – севшим голосом от смущения и разочарования ответила она, узнав абонента.

– Это Евгений.

– Я так и подумала.

– Как ты? – поинтересовался мужчина.

– У меня всё хорошо. Спасибо.

– Спасибо тебе, что не злишься на меня.

«Очень даже злюсь!» – хмыкнула девушка.

Возникла пауза. Женя молчал, а Галя не знала о чём с ним разговаривать и, главное, надо ли это делать.

– Чего бы ты хотела? – вдруг спросил её молодой человек.

– Прямо сейчас или вообще? – уточнила Галя.

– И то, и другое.

– Ну, прямо сейчас я хотела бы мороженое, фисташковое.

А вообще... Даже не знаю. Хотя нет, знаю! С дельфином поплавать. К нам в город, в прошлом году, приезжал дельфинарий. Так там можно было с дельфинами поплавать. Правда это дорого. Зато я сфотографировалась с одним. Они такие необыкновенные создания.

– И всё? – удивился Женя.

– Да.

– Никаких бриллиантов, заграницных поездок, новых машин или квартир. Или возможности стать популярной и знаменитой?

– Нет, – пожала плечами девушка. – Это же так скучно.

– А мороженое нескучно? – веселился мужчина.

– Оно вкусное, – обиделась на него Галя.

– Ладно, – вздохнул Женя, а ей показалось, что он улыбается, – будет тебе мороженое.

– Ой, как замечательно! – завизжала девушка от радости, потом одёрнула себя. – Прости. Это всё гормоны.

– Ребёнок, я понимаю.

– Я не ребёнок!

– Ага, – и он рассмеялся.

«Надо же и смех у него приятный», – промелькнула мысль у девушки.

Она хотела что-то ему ответить, но он уже сбросил вызов.

– Сегодня я буду есть мороженое, – улеглась Галя обратно в кровать. – Фисташковое, моё любимое.

Девушка погладила животик да так и уснула, совершенно

не сомневаясь, что поздно вечером к ней придёт Евгений. И эти мысли не были ей противны и не вызывали отчуждения.

«Просто он очень ответственный», – решила она сама для себя.

Глава 21

Галя смотрела очередную мелодраму на экране телефона, когда дверь в палату открылась и внутрь вошла молодая женщина. Та самая, в постели с которой Галя увидела Егора.

– Ну, здравствуй, Мышка, – обратилась к девушке вошедшая. – Не помню, представляли ли нас друг другу. Я – Юля. Можно, Юлия, мне в общем-то без разницы.

«Конечно, я помню тебя, – подумала Галя. – Ты работаешь вместе с Егором. И именно ты стала причиной всего произошедшего со мной, с нами».

– Я будущая жена Егора, – добавила собеседница. – Так что сильно губы свои на моего мужчину не раскатывай.

– Можете не стараться. Я больше не поддамся на провокации, – девушка отложила телефон в сторону.

– Думаешь, что поумнела, – фыркнула молодая особа и продефилировала к диванчику.

На Юле было бежевое льняное платье-рубашка в стиле «сафари». Распущенные волосы каскадом струились чуть ниже лопаток. Их платиновый оттенок выгодно подчёркивал лёгкий загар. Молодая женщина грациозно села на диван, закинув ногу на ногу.

– Не могли бы вы уйти, – напряглась всем телом Галина.

– Вежливая. Тихая. Кроткая. – поморщилась «гостья». – Но боюсь, этих качеств маловато, чтобы стать женой Егора.

– Не вам судить, – занервничала девушка, поняв, что неприятного разговора не избежать.

– Как раз мне, деточка, – хмыкнула Юля, – если окажется, что я беременна, то вся ваша любовь накроется медным тазом.

– Это неправда. Мне Егор всё объяснил. Вы его чем-то опоили.

– В тот раз может быть, – пожала плечами молодая женщина, – но вот на днях, – она прикрыла глаза и вздохнула, – Егорушка был просто великолепен. Хотя, ты и сама знаешь, каким он бывает.

– Нет! – закричала Галя и замотала головой. – Я не верю. Не верю. Убирайтесь отсюда! Немедленно.

– Я то уйду, но вначале посмотри сюда.

Молодая женщина встала с дивана и не торопясь подошла к больничной койке, протягивая девушке свой телефон.

– Полюбуйся, на своего Егора.

Девушка зажмурила глаза, но, когда раздался голос любимого, открыла их от шока и неверия.

– Всё из-за тебя, мерзавка, – кричал мужчина, навалившись всем телом на Юлю. – Галя в больнице. В больнице! Я ненавижу тебя. Слышишь?

– Да, – шептала молодая женщина, у которой из одежды был только прозрачный чёрный, кружевной бюстгальтер.

– Как же я тебя ненавижу! – повторил мужчина, стягивая с себя брюки и втискиваясь между бёдер «жертвы».

– Да, – задохнулась та от вожделения. – Покажи, как сильно ты меня ненавидишь!

– Стерва, – взревел мужчина и...

Галя отбросила телефон Юли от себя. Он упал на пол. Задняя крышка отлетела. Экран разбился и погас.

– Бестолковая, – расхохоталась молодая женщина, поднимая телефон и пряча его в свою лакированную сумку со звериным принтом. – Это видео уже видели все заинтересованные лица.

– Хватит, – вскочила Галя с кровати. – Убирайтесь.

– Неужели девочка сейчас заплачет? – продолжала издеваться соперница.

– Прочь! – кричала Галя.

Юля оттолкнула девушку и, продолжая смеяться, вышла из палаты. Она не видела, что Галя не успела отреагировать и животом наткнулась на спинку кровати.

Плача и держась за живот девушка упала на колени.

– Что же это? – всхлипывала несчастная.

Резкая боль вывела её из агонии. По ногам на пол поползли толстые тёмные струи крови.

– Помогите! – закричала Галя, но никто не слышал её.

Она попыталась встать, корчась от боли.

«Господи, – причитала девушка. – Только не ребёнок. Пусть с ним всё будет хорошо».

С трудом добравшись до кровати Галя нажала на кнопку экстренного вызова медицинского персонала.

Она кулем повалилась на койку и закрыла глаза, сдерживая рыдания, понимая, что счастливая полоса в её жизни закончилась.

Глава 22

– Как вы не понимаете, что вам нельзя здесь находиться, – гундосил неприятный мужской голос. – Вот пройдёт суд через два дня и тогда будет видно, разрешим ли мы вам видиться с потерпевшей.

Сознание медленно возвращалось к Гале. Она не открывала глаза. Тело было тяжёлым. Двигаться совершенно не хотелось. Девушка попыталась пошевелить рукой, но та только вяло дёрнулась.

Она ни о чём не думала. Сердце сковало холодом от боязни услышать, что она потеряла ребёнка. Лодыжку снова дёргало.

«Зачем я вскочила с кровати? – корила себя Галя. – Я сама во всём виновата. Что я Егору скажу? И главное – как?»

– А не кажется ли вам, что вы превышаете свои полномочия, – возмущался другой голос, который был девушке смутно знаком.

– Мой клиент, Егор...

– Ваш клиент – она, – перебил второй голос первый. – И было бы справедливо поинтересоваться у неё, в первую очередь, хочет ли она меня видеть или нет.

– Девушка находится в таком состоянии исключительно по вашей вине, – безапелляционно произнёс гундосый голос.

– Вот тут вы ошибаетесь, – вмешался третий мужчина. –

Согласно камерам наблюдения, из палаты вашей клиентки вышла посетительница.

– Это была сестра вашего клиента, – хмыкнул первый мужчина.

– Ошибаетесь, – возразил третий первому, – это была совсем другая женщина.

– Кто? – напрягся первый мужчина.

– Вот посмотрите сами, – раздалось шуршание бумаги. – Мы имеем не только видеозапись, но и запись в журнале посещений, с паспортными данными «гостыи». Здесь очень строгие правила, если вы помните.

– Вы уверены, что это была именно она? – растеряно прошипел первый мужчина.

– А вам нужны ещё какие-то доказательства? Когда Галя отойдёт от наркоза, она сама всё пояснит. Но уверен, что записи с камер будет достаточно.

– Вы несанкционировано вели видео запись в палате моей подопечной, – взвился гундосый голос.

– Георгий Степанович, – возразил второй голос, который сознание Галины идентифицировало, как Евгения, – вам прекрасно известно, что в этой клинике в каждой палате есть камеры наблюдения, для дополнительной безопасности клиентов. Разумеется, за исключением санитарно-гигиенических комнат.

– Но... – хотел возразить первый мужчина.

«Наверное это мой адвокат, о котором говорил Егор, –

сделала вывод Галя. – Только что-то он слишком агрессивен. Хотя, что я знаю об адвокатской работе. Может он так защищает мои интересы».

– Вы же понимаете, что теперь ситуация несколько изменилась, – вмешался третий мужчина.

Галя приоткрыла один глаз, чтобы подсмотреть за теми, кто находился в её палате.

Вначале ей бросился в глаза импозантный мужчина, в возрасте, сухого телосложения, невысокий, с залысиной на затылке. Его дорогой, сидящий по фигуре, костюм кричал о роскоши и высоких гонорарах. Напротив него, стояли двое. Одного Галя сразу узнала – Женя, как всегда в безупречно белоснежной рубашке, и элегантном костюме стального цвета, галстук небрежно расслаблен. Рядом с ним находился мужчина, достаточно высокий, немного грузный, седовласый. Он по-отечески сдерживал парня за руку.

«Наверное, это адвокат Евгения, уж больно вычурно и презентабельно он выглядит», – решила она.

– Мне необходимо переговорить с, – запнулся мужчина, —

по телефону, – наконец выдавил из себя слова Георгий Степанович. – Прошу вас выйти. Я не могу оставить вас наедине с девушкой.

– Хочу заметить, – вмешался третий мужчина, – что нет никаких судебных предписаний, которые могли бы ограничить общение между потерпевшей и моим клиентом.

«Адвокат, – промелькнула мысль у девушки. – Я верно угадала».

Георгий Степанович запыхтел, бросил недовольный взгляд на койку, на которой лежала Галина с закрытыми глазами, потом на обоих мужчин:

– Что ж, – выдохнул он и вышел из палаты, набирая чей-то номер.

Галя удивилась, когда Евгений быстрым шагом направился к ней. Он осторожно дотронулся до её руки и легонько сжал.

– Бедная, маленькая девочка, – грустно произнёс он. – Ещё такая молодая, а столько уже пришлось пережить.

– Евгений, ты сейчас должен не об этом думать, – одёрнул его мужчина.

– А о чём? – молодой человек поправил тонкое одеяло, которое сбилось на одну сторону.

– В данный момент решается твоя судьба.

– Судьба? О чём вы, Сергей Сергеевич?

– Если я всё правильно оценил, то барышня, которая была с визитом и толкнула девушку, дочь партнёра по бизнесу отца Егора, – ненадолго замолчал адвокат.

– Сергей Сергеевич, – улыбнулась молодой человек, – какое отношение это имеет ко мне?

– Всё очень просто, – широко улыбнулся мужчина. – Нам скорее всего предложат сделку.

– Сделку?

– Конечно. Им невыгодно, чтобы мы обнародовали видеозапись. Жаль, что нет звуковой дорожки и нам неизвестна причина инцидента.

– Не думаю, что Галя будет выдвигать обвинения.

– Она потеряла ребёнка. И нам в любом случае нужны доказательства, что не ты стал причиной произошедшего.

– Как она с этим справится? – задался вопросом Евгений.

– Да, ладно тебе, – махнул рукой мужчина, – такие, кукол-ки, быстро находят утешение в кошельке своего благодетеля.

– Галя не такая, – возразил ему молодой человек.

Девушка прикусила щёку изнутри, чтобы не выдать своего раздражения от слов незнакомого мужчины.

– Сирота, которую воспитывала бабушка. В школе не блистала знаниями. Учится на педагога младших классов. Её роман развивался слишком быстро и стремительно. Она подрабатывала курьером в фирме этого Егора. Через два месяца уже жила у него. А ещё через месяц забеременела. И ты утверждаешь, что её прельстили не деньги богатого мальчика? Как же ты наивен.

– Неправда! – закричала Галя, сбрасывая ладонь Жени со своей руки и стараясь принять сидячее положение. – Как вы смеете так оскорблять меня. Мы даже незнакомы!

Сергей Сергеевич опешил, не ожидая того, что девушка всё слышала.

– Это вас только деньги интересуют! Убирайтесь! Оставьте меня в покое! – кричала она. – Мой ребёнок. Мой малыш!

– Галя, – прижал девушку за плечи к кровати Женя, – успокойся.

Адвокат нажал на кнопку вызова медицинского персонала.

В этот момент в палату вернулся Георгий Степанович.

– Так и знал, что вы будете давить на потерпевшую, – произнёс он довольным голосом, потирая руки.

Глава 23

– Хватит! – кричала Галя в истерике, вырываясь из рук Жени.

– Не волнуйтесь, – оскалился Георгий Степанович, – я быстро разберусь с этими господами.

Девушка затихла, буравя взглядом «своего» адвоката.

– Дяденька, – вдруг шепелявым голосом, слегка картавя произнесла она, – а вы, собственно, кто?

– Я? – вытянулось лицо мужчины. – Ваш адвокат.

– Чей-чей? – прищурила она глаза, откинувшись на подушку и сбрасывая руки Евгения.

Молодой человек насупился, но перестал удерживать её.

– Ваш, – повторил мужчина. – И хватит, милая барышня, дурочку из себя разыгрывать. Егор Дмитриевич заключил со мной договор...

– Егор Дмитриевич? – перебила его девушка.

– Да, – мужчина оттолкнул Евгения и подошёл поближе к больничной койке.

– Договор? – переспросила Галя.

– Да, – кивнул головой адвокат.

– А где же сейчас Егор Дмитриевич, не могли бы вы мне подсказать?

– Ну, в общем, – Георгий Степанович бросил взгляд на Женю и Сергея Сергеевича, – его сейчас нет в стране, –

понизив голос ответил он, – но я переговорил с его отцом. Он в курсе происходящего и должен подъехать с минуты на минуту.

– Я не ослышался? – вмешался Сергей Сергеевич, – Дима, – запнулся, – Сергеевич должен подъехать.

– Вы знакомы? – удивился Георгий Степанович.

– Мир тесен, – улыбнулся адвокат Евгения. – Не волнуйся. С ним мы быстро всё разрешим.

– Я и не волнуюсь, – пожал плечами молодой человек.

– Итак, – потёр руки Георгий Степанович, – я вынужден буду обратиться с жалобой...

– Подождите, – прервала его Галя. – Во-первых, я не «милая» и совсем не «барышня». А, во-вторых, я вас, уважаемый господин адвокат, вижу впервые в жизни. Лично с вами я никаких договоров не подписывала и в услугах ваших не нуждаюсь.

Мужчина открыл и закрыл рот от удивления.

– Вы не понимаете! – затряс руками Георгий Степанович, опомнившись.

– Я всё прекрасно понимаю, – зло бросила ему девушка. – Теперь, что касается вас, – она ткнула пальцем в сторону Сергея Сергеевича. – Ни с кем и ни о чём я договариваться не буду. Нет, – ударила кулаком по койке, – не так. Мне от вас ничего не надо. Достаточно будет оплаты больничных счетов. Что-то требовать на суде с вашего, – ткнула пальцем в Женю, – клиента тоже ничего не собираюсь. Могу пись-

менно заверить, что претензий к нему у меня нет.

– Девушка! – радостно воскликнул Сергей Сергеевич.

Дверь в палату распахнулась и в неё буквально ворвался Дмитрий Сергеевич. Импозантный, ухоженный мужчина, в деловом костюме тройке, который сидел на нём, как влитой.

– У меня мало времени! Что случилось? Почему в палате посторонние? – громко произнёс он, глядя в глаза Гале.

– Не знал, что Дима Сергеевич так зазнался, что старых друзей не узнаёт, – ехидно произнёс Сергей Сергеевич.

Мужчина повернулся на голос и широко улыбаясь протянул адвокату Евгения руку.

– Серёга, чёрт! Как я рад тебя увидеть! А говорили, что ты где-то Калифорнии решил обосноваться. Пляжи. Солнце. Океан.

– Вот, – кивнул в сторону Жени, – у парня, моего, проблемки возникли. Пришлось вернуться в родные пинаты.

– Евгений Сергеевич, – протянул руку молодой человек.

– Дмитрий Сергеевич, – мужчина выгнул бровь, пожимая протянутую руку, и просмотрел на «старого друга». – Сын что ли? – переводил взгляд с молодого человека на Сергея Сергеевича.

– Не поверишь, – хмыкнул тот, – он самый. Такой гордец, что отца родного по имени отчеству называет.

– Он прав, – улыбнулся собеседник, – в бизнесе панибратства быть не должно.

– Господа, – привлекла внимание к себе Галя, – не могли бы вы свою беседу продолжить в коридоре. Я устала и хочу спать.

– Да, – развернулся к ней Дмитрий Сергеевич, – я как раз приехал разрешить возникшую ситуацию. Егора сейчас нет в стране. У него командировка. Поэтому ответственность за тебя временно несу я.

– Спасибо, конечно, – глухо отозвалась Галя. – Но ответственность за себя я буду нести сама.

Мужчина подошёл к девушке и сжал её плечо.

– Не делай поспешных выводов, пожалуйста. Егор вернётся через пару месяцев и всё наладится, – он отвёл глаза в сторону. – А пока выздоравливай, ключи от квартиры сына у тебя есть. Если, что понадобится, обращайся.

Галя не ожидала таких слов от Дмитрия Сергеевича. Она сжала руки в кулаки, чтобы не заплакать.

«Лучше бы он ненавидел меня, было бы легче ему противостоять. А он жалеет. Глаза отводит. Знает... Всё и обо всём...», – думала девушка.

– Простите, великодушно, – вмешался Георгий Степанович. – У нас остался один нерешённый вопрос.

– Слушаю, – махнул рукой Дмитрий Сергеевич.

– Есть видео с последнего несчастного случая.

– Видео? – удивился мужчина.

– Оно у нас, – отозвался Сергей Сергеевич. – Весьма любопытное, могу заверить.

– И? – вздохнул отец Егора. – Предложения? Пожелания? Условия?

– Подождите, – прервала их Галя. – Я уже всем вам сказала, что не хочу больше никаких разборок. И разбирательств не хочу. И обвинения выдвигать не буду. Я устала. Устала, понимаете. Я потеряла ребёнка, я узнала об обмане любимого человека, осталась одна, – кричала она. – А вы бессовестно в моём присутствии разговариваете так, как будто я пустое место.

– Деточка, – поднял руку Дмитрий Сергеевич.

– Деточка! – закричала Галя теряя контроль. – Деточка? Убирайтесь, все. И больше не появляйтесь в моей жизни. Ненавижу! Как же я вас всех ненавижу!

Женя бросился к девушке и схватил её в охапку, прижимая и фиксируя ей руки.

– Нажмите на кнопку вызова персонала, кто-нибудь! Немедленно! – рявкнул он на потрясённых мужчин.

– Что здесь, вообще, происходит? – Дмитрий Сергеевич бросил изумлённый взгляд на «старого» друга.

– Кто бы знал, – тихо ответил тот, глядя на сына, бережно прижимавшего к себе девушку, которая громко всхлипывала и задыхаясь редела, уткнувшись щекой ему в плечо.

Глава 24

В палату вошёл дежурный врач.

– Что тут у нас? – вяло произнёс он.

– Вот, полюбуйтесь, – махнул рукой Дмитрий Сергеевич. – Картина маслом.

– Нормальная картина, – пожал плечами мужчина и достал из кармана шприц. – У всех после потери ребёнка такое бывает, – сказал он всё таким же вялым голосом.

– Что это? – покосился на него Женя.

– Успокоительное, молодой человек, – пытался отстранить его доктор.

Однако девушка сильнее прижалась с Евгению.

– Галя, – погладил девушку по спине парень.

Но она не слышала его, продолжая обнимать и содрогаться от рыданий.

– Ничего, – опять вздохнул врач, – вы не мешаете мне, – пояснил он Жене, когда ловко сделал укол девушке. – Вот и всё. Через пару минут она уснёт.

Потом мужчина обвёл всех присутствующих суровым взглядом.

– Эх, господа, как вам не стыдно. Набросились на бедняжку. Небось всё свои вопросы важные стараетесь решить. А о ней, – указал за Галю пальцем, – кто-нибудь подумал. Конечно, она же вам чужая. Вы оплачиваете её содержание

здесь, но это не даёт вам право вести себя с ней неучтиво. Эх, господа-господа, – покачал он головой и направился к выходу.

В дверном проёме он обернулся:

– Зайду через пятнадцать минут, проверить больную, чтобы духа вашего здесь не было, господа, – последнее слово он произнёс то ли с ненавистью, то ли с пренебрежением, и вышел из палаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

На несколько минут мужчины будто онемели. В звенящей тишине раздавались только редкие всхлипывания Гали.

– Что это было? – первым пришёл в себя Дмитрий Сергеевич.

– Кажется, нас отчитал какой-то докторишка, – съязвил Георгий Степанович.

– Этот докторишка, как вы соизволили его обозвать, директор клиники, – пояснил Женя.

– И что? – возмутился адвокат. – За такое неуважение его можно и уволить.

– Плохо вы свою работу выполняете, – вмешался Сергей Сергеевич, – он не просто директор клиники, но и владелец её. Между прочим мой хороший приятель.

– Так вот почему вы настаивали именно на этом лечебном учреждении для потерпевшей, – догадался Георгий Степанович.

– Имеем право, – осадил его Сергей Сергеевич.

– Брейк, – остановил их Дмитрий Сергеевич. – Давайте

не будем устраивать свору.

– Согласен, – кивнул отец Жени. – Предлагаю найти более тихое место и всё обсудить. Раз девушка не будет выдвигать никаких обвинений, надо взять с неё бумагу по установленному образцу и разойтись с миром.

– Всё бы хорошо, – потёр виски Дмитрий Сергеевич, – но боюсь мой сын не будет в восторге от принятого нами решения.

– А где, кстати, он? Я был уверен, что нам придётся иметь дело непосредственно с ним. К тебе за помощью я предполагал обратиться только в крайнем случае.

– Он сейчас за границей, – так же уклончиво, как и Галине, ответил Дмитрий Сергеевич старому приятелю.

– И?

– Не уверен что смогу убедить его, сын просто помешан на этой девушке, – бросил взгляд на Женю и Галю, которая уже успокоилась и затихла в объятиях парня. – Не слишком ли сильно он к ней прижимается? – вдруг выдал свою мысль. – Думаю, ему хватит её тискать, тем более прямо на наших глазах.

– Ты прав, – задумчиво произнёс Сергей Сергеевич.

Никто не обратил внимание на адвоката, который незаметно сделал несколько снимков, как Евгений баюкает в своих руках Галю.

«Пригодится», – думал он, хитро улыбаясь.

– Женя, – хотел сделать замечание сыну Сергей Сергее-

вич, но в этот момент в палату вошёл уже хорошо всем известный мужчина в белом халате.

– Все на выход, – повысил он на присутствующих голос. – Иначе, я запрещаю все ваши будущие посещения пациентки.

– Как вы смеете! – взвизгнул в гневе Георгий Степанович, отчего его лицо покрылось красными пятнами.

– Как? – вяло произнёс доктор. – Вызову охрану. – Вон, господа, – и открыл для них дверь по шире.

– Думаю, – согласился Дмитрий Сергеевич, – пора и честь знать, – и он первым направился к выходу.

– Да, – поддакнул Сергей Сергеевич, – тем более, что нам есть, что обсудить.

– Как знаете, – недовольно вздохнул адвокат и направился за мужчинами.

– Евгений, – окликнул отец сына.

– Я догоню, – ответил парень, так и не выпустив из объятий спящую девушку.

– Что за люди, – тихо пробурчал себе под нос доктор и направился к больничной койке.

Глава 25

Леонид Александрович хорошо знал такого рода людей: богатых и беспардонных, которые считали других ниже себя. Много лет назад он и сам был таким же заносчивым, высокомерным, наглым мажором, любимцем светского бомонда. Открывая очередную клинику, считал себя почти Богом, ведь у него работали лучшие из лучших. Но жизнь изрядно потрепала его. Отняв вначале дочь, а потом и жену. Девочку сбила машина, когда она вместе с няней переходила дорогу, а жена не смогла вынести горя и утонула за пару месяцев.

Мужчина вздохнул, глядя на Евгения. Парня он знал с самого рождения. Да, что уж там, мальчик родился в одной из его частных клиник. В тот момент, когда Сергей, закадычный друг, предложил ему стать крёстным отцом, он и не предполагал, что это даст ему силы для жизни. Новой жизни. Женя стал для него сыном. Тихий, скромный, вечно одинокий мальчик инстинктивно потянулся к такому же одинокому мужчине. Родители Евгения, люди занятые и весьма своеобразные, занимались карьерой, много путешествовали, подолгу жили за рубежом, оставляя ребёнка на попечение Леонида Александровича. Со временем молодой человек стал называть его «батя». Вначале отец Жени обижался, так как его сын величал только по имени отчеству, но потом махнул рукой и снова укатил куда-то далеко и на-

долго.

Сейчас же глядя на парня Леонид Александрович ощущал какую-то тревогу за молодого человека. Женя ещё не пережил расставание со своей девушкой, которая, к слову, была той ещё пиявкой, и портила кровь всем вокруг своими капризами. Мужчина был уверен, что молодой человек не выдержит, как обычно, и сорвётся за своей любимой, но, что же он видит: Евгений, как сторожевой пёс, охраняет девушку, которая пострадала по его вине. Мало того, постоянные цветы и посиделки в «неурочное» время, причём в обход всех требований оставить девочку в покое.

Женя бережно опустил голову Гали на подушку и принялся поправлять ей волосы, красиво раскладывая локоны.

«Неужели мальчик влюбился?» – вдруг опешил Леонид Александрович.

Парень укрыл девушку тонким одеялом.

– Батя, – вздохнул, – может её в санаторий перевезти, пока она спит? Там природа, чистый воздух, бассейн. Больно смотреть, как она себя изводит.

«Эх, Женя-Женя, влип ты, как муха в паутине. И сам об этом ещё не знаешь. Что же будет, когда вернётся твоя „драгоценная“? А она обязательно вернётся. Деньги закончатся и Нина, снова, будет крутиться вокруг тебя. Бедный мой мальчик», – думал мужчина.

– Санаторий – это хорошая идея. Но не уверен, что девочка хочет этого. Она всячески пыталась отказаться от поезд-

ки.

– Почему? Не понимаю.

– Не удобно ей.

– Но почему? Что тут такого?

Женя поднял свой взгляд на Леонида Александровича.

– Не желает быть обязанной, – пояснил тот.

– Глупость какая-то, – фыркнул парень.

– У неё, кстати, молодой человек есть, – решил напомнить мужчина.

– Этого хлыща я имел удовольствие лицезреть. Гаденькая душонка, скажу я тебе, у него. До сих пор не понимаю, что она в нём нашла.

– Любовь, – вздохнул мужчина.

– Любовь, – вздохнул молодой человек, – она такая.

Каждый задумался о своём.

Леонид Александрович вспомнил свою супругу и дочь, а Женя – Нину, девушку, которая вынула его душу и упорхнула, как птичка из клетки, оставив после себя пустоту, что болит, но где не понятно.

Молодой человек снова перевёл взгляд на Галю.

– Значит, решено, перевезём её в санаторий, пока она спит.

– Это смахивает на похищение, – покачал головой «батя».

– Почему сразу похищение, – улыбнулся Женя, – это будет принудительный отдых. Ей надо развеяться, подумать, поплакать, в конце концов.

– А что скажет Вера Ивановна?

– Маман, как её называет сестра, в Лондоне или Париже, или бог знает, где ещё. У неё шопинг. Решила обновить свой гардероб. Недели две ещё точно не вернётся.

– Ну, смотри, – покачал головой мужчина. – Чтобы конфуз не случился.

– Так я решил, тоже пожить немного за городом. Да и давно учреждение не инспектировал. Вот двух зайцев и убью за раз.

«Да-да, Женечка, – хитро прищурил глаза Леонид Александрович, – рассказывай мне сказки. Интересно, что Вера Ивановна насчёт этой девочки скажет? Она, хоть и эксцентричная женщина, но очень прозорливая».

– Значит, решено, – не стал больше пытаться Евгения мужчина.

Глава 26

Галине снился удивительный сон. Она сидела на песке на берегу моря. Тёплый и ласковый ветер трепал её волосы. Волны шурша и вспениваясь лизали кончики пальцев ног.

За её спиной сидел Он. Она не видела его лица, но её тело знало его. Она откинулась на грудь мужчины и прикрыла глаза.

– Люблю тебя, Галчонок, – произнёс чуть хрипловатый голос, вызывающий трепет её сердца.

«И я тебя», – с этой мыслью она и проснулась.

В незнакомом месте и осознанием того, что Егор никогда не называл её так.

«Галчонок», – участился пульс, словно сердце давно знает разгадку.

Слева что-то пришло в движение. Галя подтянула повыше тонкий пушистый мягкий плед кофейного цвета и повернула голову налево.

С дивана встал Евгений. Он был в спортивных брюках светло-серого цвета и белоснежной футболке, без надписей и рисунков.

Девушка откровенно пялилась на парня, так как это был первый раз, когда он был не в костюме и не в рубашке, хотя пристрастие к белому цвету было очевидно.

«Пижон», – подумала она и снова огляделась по сторонам.

Комната была довольно просторная, но меньше, чем в клинике. с нежно-зелёными стенами с коричневыми и серыми разводами. Большое арочное окно. Прозрачный тюль коричневого цвета. Натяжной потолок с едва уловимым оттенком серого. Потолочные лампы направленного света. У изголовья кровати тумбочка и тёмно-серый диван, вычурный и помпезный. На стене противоположной кровати и дивану довольно большой плоский телевизор. Справа от входной двери встроенный шкаф. Слева от входной двери ещё одна дверь.

«Видимо санитарный узел», – догадалась Галя.

– Как ты себя чувствуешь? – первым заговорил мужчина, глядя на неё с напряжением.

– Хорошо, – ответила девушка.

Он кивнул головой и продолжил внимательно изучать её.

– А где я? Меня перевели в другую палату? Вот, совсем лишнее. Я хотела попросить, чтобы меня выписали поскорее.

Он молчал, отведя взгляд.

– Женя? Где я? – повторила свой вопрос девушка.

Он вздохнул и с каким-то обречённым видом произнёс:

– Я привёз тебя в санаторий.

– Куда? – переспросила Галя.

– В санаторий, – сделал шаг в её сторону молодой мужчина.

– Зачем? – она поймала его взгляд.

– Отдохнуть, – уверенно, не отводя глаз, ответил он.

– Отдохнуть? – девушка повыше подтянула плед. – Я не устала.

– Леонид Александрович настоятельно рекомендовал тебе отдохнуть. У тебя был нервный срыв.

– Нервный срыв, – без эмоционально повторила она. – А Леонид Александрович это кто?

– Врач, – пожал плечами Женя.

– И что я буду здесь делать? – заёрзала на кровати девушка.

Мужчина как-то странно на неё посмотрел.

– Ждёшь истерику? – улыбнулась Галя.

– Честно говоря, жду, – улыбнулся ей в ответ он.

«Красивый, – появилась странная мысль в голове Гали. – Нет. Он заботливый. Добрый. И чего его девушке не хватало?»

– Я так устала, что нет сил на скандалы, – честно призналась она.

– Это же замечательно! – радостно воскликнул мужчина.

– Что я устала? – пошутила девушка.

– Что нет сил на скандалы.

– Так что я здесь буду делать? И как долго?

– Ну, это же не тюрьма, – подмигнул он ей, – делать можно всё, что душе угодно: гулять, спать, есть, плавать в бассейне, загорать. Набираться сил.

– Ты не ответил, как долго?

– А ты уже хочешь уехать?

– Нет, – безразлично махнула она рукой.

– Вот и отлично, как силы появятся, так можешь и уехать.

Она что-то хотела ему сказать, но потом передумала.

«Какая разница где быть сейчас, когда душа разорвана в клочья. Мне необходимо подумать, что делать, как жить дальше. Ещё и бабушке позвонить не мешало бы, а то я со своими проблемами совсем про неё забыла, хоть мы и созваниваемся пару раз в месяц. Номер телефона у меня другой, а вдруг, она звонила на „старый“ номер и теперь волнуется».

– Что ж, – вяло улыбнулась Галя Евгению, – я согласна.

«Вот и хорошо, – светился мужчина от счастья, – не хотелось бы принуждать тебя, Галчонок».

Глава 27

Спустя час, Галя в трикотажных брюках и какой-то воздушной тунике лежала на шезлонге в парке, который был разбит вокруг санатория.

После ухода Жени она осмотрела комнату, в которой её поселили и обнаружила в шкафу несколько комплектов одежды и нижнего белья. Даже четыре пары обуви: шлёпанцы, босоножки на невысоком каблучке, сабо на платформе и кроссовки. Тоже самое было и с одеждой, будто кто-то специально подбирал: для отдыха, занятий спортом или прогулок, повседневная и на выход.

Она, конечно, догадалась, с чьей лёгкой руки появилось всё это великолепие.

Больше всего девушка краснела, когда рассматривала нижнее бельё.

«Надеюсь, что не он сам его выбирал», – думала она глядя на шёлковое кружевное великолепие.

Егор никогда не покупал ей нижнее бельё. Однажды, она попросила его купить ей колготки, не бюстгальтер и, даже, не трусики, но он отказался, ссылаясь на то, что мужчине не пристало делать такие покупки.

«Скорее всего бельё покупала сестра Жени, – убеждала себя Галя. – Или секретарь. Должна же быть у него сексуальная секретарша, которая...»

Эта мысль, как-то неприятно царапала душу и сердце...
Стало неприятно...

«Остановись! – одёрнула она себя. – Какое мне дело до его секретарш! У него есть любимая девушка, вот она пусть и мучается. Надо, кстати, придумать как их помирить. Нехорошо, когда возлюбленные далеко друг от друга. Кто бы из них не был виноват, я обязана их помирить. Хочу, чтобы Женя был счастлив. Он хороший человек».

Но тут неожиданно проснулась совесть девушки, которая стала нащёптывать, что неприлично пользоваться чужими вещами, пусть они и абсолютно новые, о чём свидетельствовали не оторванные бирки с ценниками, правда все цены были деликатно зарисованы чёрным маркером.

Галя вздохнула и посмотрела на то, во что она была одета: длинная ситцевая ночная сорочка. Белая в мелкий синий цветочек. Ну и нижнее бельё. Ноги босые. Нет даже тапочек.

«Если я сейчас приму душ и постираю нижнее бельё, то разгуливать по санаторию в одной ночной сорочке будет верх неприличия. Так что, хочу я или не хочу, но мне придётся воспользоваться всем этим великолепием».

Она схватила первый попавшийся кружевной комплект тёмно-синего цвета и направилась в ванную комнату.

К её удивлению там не было привычной для таких мест душевой кабины, зато в углу было установлено джакузи. Достаточно просторное.

«Для двоих», – промелькнула у неё мысль, которая вызва-

ла смущение.

– Волшебнo, – нежилась она в джакузи, спустя пару минут, ловя руками пузырьки воды.

Надев коричневые трикотажные брюки и прозрачную синюю тунику, девушка вышла из своей комнаты. Нет, из номера. Номера в санатории. По всей видимости дорогого и престижного, судя по дорогим украшениям на дамах, которые встречались ей на пути.

Уверенная, что Евгений сам её найдёт, Галя расположилась на одном из шезлонгов, установленных в парке, под раскидистым дубом.

Солнце едва пробивалось, сквозь плотную крону дерева. Девушка закрыла глаза, закинула одну руку за голову, а другую положила себе на живот, по привычке.

Сдерживая слёзы, она погладила свой живот.
«Только не раскисать!» – уговаривала она себя, задерживая дыхание.

Солнце ласкало своим теплом, поэтому вскоре девушка задремала, изнеженная и уставшая от переживаний, которые обрушились на неё, как снежный ком.

Лёгкий ветерок гладил её во волосам, легко скользил по скуле и еле уловимо обводил нижнюю губу, пробегал по всей длине руки, вызывая трепет.

«Красавица», – шелестели листья дуба.
Девушка открыла глаза и ойкнула.
Над ней нависал Женя с ослепительно белоснежной улыб-

кой.

– Привет, – растягивая слово произнёс мужчина, протягивая ей стакан апельсинового сока, который он держал в руке.

Она робко улыбнулась ему, беря стакан и пряча своё смущение за опущенными ресницами.

– Ищу тебя, ищу, – лёг он на соседний шезлонг, – а ты вот где спряталась от меня.

– Я не пряталась, – возразила она.

– Точно? – с затаённой надеждой в голосе спросил он.

– Точно, – сделала глоток сока Галя.

– Тогда может прогуляемся до пруда. Там такие кувшинки растут... Тебе понравится.

– Ну, если только на кувшинки посмотреть и если недалеко идти, – сомневалась девушка.

– Идти недалеко, – кивнул головой мужчина, чему-то улыбаясь.

Он поднялся и протянул Гале руку. Она замялась перед тем, как вложить свою ладонь в ладонь мужчины.

«Не слишком ли это всё? Как? Приторно? Сказочно? Необычно? По-дружески», – нашла она для себя ответ и улыбаясь поднялась с шезлонга, воспользовавшись помощью Жени.

Однако он не отпустил её руку, а переплёл их пальцы в замок. Так молча они и направились к пруду по тропинке выстланной плиткой.

Глава 28

Галя, как заворожённая, смотрела на бледно-розовые цветы с неоновом-розовыми кончиками лепестков, которые показывались над поверхностью воды, на длинных гибких стеблях. Широкие овальные тёмно-зелёные листья вальяжно лежали на тёмной зеркальной глади пруда, в которой отражались белоснежные облака, медленно плывущие куда-то. Бледные зеленоватые бутоны, ещё не раскрывшиеся, только-только начинали розоветь под лучами яркого солнца.

– Как красиво, – прижала девушка руку к груди, ту за которую её не держал Женя.

– Нравится? – легонько сжал он её пальчики.

– Очень, – повернула она к нему своё счастливое и радостное лицо.

– Хочешь, я сорву тебе?

Она посмотрела на цветы, потом на мужчину.

– Хочу, но...

– Немного водных процедур мне не помешает, – улыбнулся он ей.

– Правда? – сомневалась она.

Женя кивнул головой, продолжая смотреть ей в глаза.

Что-то подсказывало девушке, что это не правильно, не допустимо, слишком интимно. А сердце наоборот настаивало, просило, требовало поддаться моменту.

– Почему бы и нет, – улыбнулась Галя ему, сдаваясь.

Лицо Жени осветила яркая, немного шальная, улыбка. Он поднял её ладонь, которую держал в своей руке, перевернул и поцеловал в то место, где под кожей билась голубая венка её пульса.

– Один момент, – подмигнул и стянул с себя идеально белую майку. – Подержи, – сунул её ей в руки, направляясь к пруду.

У самой кромки воды он практически одним рывком снял спортивные брюки, обувь и с разбега нырнул в тёмные глубины воды.

Галя всё это время находилась в ступоре. Вначале, из равновесия её выбил поцелуй... И пусть он длился всего мгновение, но сердце ухнуло в пятки и замерло, дыхание сбилось. А когда Евгений снял майку, то ещё и ноги задрожали от какого-то странного вожделения, удовольствия, возможности созерцать красивое тренированное тело. Но апогеем всего стала «вишенка на торте» – сброшенные брюки.

«Слава Богу, на нём трусы, – подумала она. – Иначе я бы грохнулась в обморок от смущения и...»

Чего «и» она не знала, но очень хотела узнать.

В этот момент она забыла обо всём на свете... Был только Он... Мужчина. Невероятный...

Когда Женя нырнул, что-то внутри девушки будто оборвалось. От страха? Волнения?

Шло время, а он всё не вынырнул на поверхность.

Неосознанно девушка подбежала ближе, как раз к тому месту, где на подстриженной траве лежали вещи мужчины.

– Женья! – крикнула она и выдохнула, когда увидела его. Он помахал ей рукой и снова нырнул. – Если бы знала, что придётся так нервничать, не согласилась бы на эту авантюру.

Молодой человек нырял несколько раз. И каждый раз сердце девушки то замирало, то стучало, как сумасшедшее.

Наконец Женья поплыл к берегу, держа в одной руке три нежных полураскрытых цветка.

У Гали перехватило дыхание, когда мужчина медленно, будто специально искушая её выходил из воды. Капли, блестя, стекали по его телу. И девушка жадно следила, как они скатываются ниже и ниже.

«Стыд-то какой!» – обругала она себя и подняла глаза.

Женья улыбался так хитро и довольно, что её щёчки стали пунцовыми.

«Он знает, что я разглядываю его», – догадалась она.

Мужчина подошёл к ней ближе.

«Слишком близко, – отметила она, смутившись, отвела глаза в сторону. – Не смотри. Это неприлично», – убеждала себя.

– Вот, – протянул он ей цветы, вынуждая посмотреть ему в лицо.

Она вздохнула и, неожиданно, он наклонился к ней, прижимаясь к её губам своими тёплыми губами. Галя вздрогнула, но не оттолкнула его.

Он ненадолго отстранился от неё, заглядывая ей в глаза, ища там ответ на невысказанный вопрос.

Девушка молчала, не зная, как отреагировать. Оттолкнуть? Дать пощёчину? Убежать?

Но ноги будто приросли к земле, руки потяжелели, а сердце... Разве его можно понять? Оно трепетало в груди, требуя продолжения. Губы горели, как и запястье, на котором она всё ещё ощущала прикосновение губ мужчины.

Женя по-своему расценил её молчание. Он обнял её рукой, в которой держал цветы и прижал к своему ещё мокрому и прохладному телу после купания в пруду.

Она задержала дыхание.

– Галчонок, – ласково произнёс Женя и снова прижался к её губам, но уже в смелом, жарком и страстном поцелуе, запуская вторую руку в волосы девушки.

«Галчонок», – повторила она за ним, вспомнив недавний сон и не заметила, что сама стала отвечать на поцелуй мужчины.

Глава 29

Галя забыла обо всём на свете, плаваясь в руках Жени. Его руки всё сильнее и сильнее сжимали её, а губы впивались в губы, страстно, распаяя всё больше и больше.

Воздуха не хватало. Но и останавливаться не хотелось. Не хотелось отрываться от мужчины, который заставил гулко биться её сердце и слегка кружиться голову.

– Что это такое, молодые люди, – неожиданно откуда-то сбоку раздался недовольный женский голос. – Как вам не стыдно! Это приличное заведение, санаторий, а не бордель.

Евгений отстранился от девушки.

– Представьте, совершенно не стыдно, – улыбаясь повернул он голову к блюстительнице порядка.

– Женя, – опешила та. – Это ты? Стыдоба-то какая, – подошла ближе к парочке. – Обычно девушки устраивают стриптиз для парней, а не наоборот.

Галя уткнулась лицом в грудь мужчине, чувствуя, как жаркая удушливая волна стыда быстро заливает её шею и лицо.

«О чём я только думаю! – пришла она в себя. – А как же Егор? Что я творю!»

Она дёрнулась в объятиях мужчины, но он только сильнее прижал её в себе.

– Мама, куда ты так спешила? – на тропинке появилась сестра Жени. – Вот этот класс! – подлетела она к парочке и сделала несколько снимков на телефон. – Девчонки задохнуться от злости, увидя тебя таким, братишка. Класс! – хихикала она.

Галя снова попыталась вырваться из объятий молодого человека, но безрезультатно.

– Кристина! – отдёргнула дочь Вера Ивановна.

– А что такого? Он такой няшка! – смеялась она.

– Да, отпусти ты эту девушку, – разозлилась женщина и подойдя ближе, схватила сына за руку.

Галя вскинула голову. В её глазах отразились растерянность и страх, стыд и разочарование в себе.

– Простите, – бормотала она вырываясь из рук Жени. – Простите, – ужом выскользнула из объятий мужчины и не оглядываясь бросилась бежать прочь.

«Дура! Какая же я дура!» – ругала сама себя.

Женя хотел было броситься за девушкой, но его остановила мать.

– Бессовестный, – ударила она его по щеке. – Если бы вас кто-нибудь, кроме нас, увидел или сфотографировал! Ты представляешь, как бы опозорил нашу семью.

– Я давно совершеннолетний, между прочим, – сжал мужчина цветы в своей руке.

– Прикройся совершеннолетний, – хмыкнула мать. – Мне совсем не обязательно любоваться этим, – указала она рукой

ниже его пояса.

Кристина захихикала, стоя рядом и наблюдая за братом и матерью.

– А ты немедленно удали все фотографии, – приказала дочери Вера Ивановна.

– И не подумаю, – надула губы девушка.

Женя тем временем надел брюки, отметив для себя, что майка так и осталась у Гали.

«Будет повод зайти, – улыбнулся он. – Но извиняться за поцелуй не буду, – решил для себя. – Но зная, Галю надо поторопиться, а то вдруг она решит уехать».

Он покачал головой своим мыслям и молча направился в ту сторону, куда убежала Галя.

– Женя, – кричала Вера Ивановна. – Я ещё не закончила с тобой. Женя! Стой!

Кристина смеясь догнала брата и повисла у него на руке.

– Я знала, что девушка тебе нравится, – весело произнесла.

– Но это не повод её смущать, – буркнул брат.

– Женя! Вернись! – кричала мать.

Молодые люди продолжили свой путь.

– Да, ладно, – пребывала в хорошем настроении девушка. – Если бы мама не появилась, то неизвестно, чем бы всё это у вас закончилось.

– Да, ничем бы не закончилось, – остановился молодой человек и посмотрел в глаза сестре. – Я цветы, – поднял руку

с цветами, – ей в пруду сорвал. Ну и не сдержался.

– Ох, не завидую тебе, братик, – покачала головой Кристина. – Беги тогда быстрее, а то мало ли, что она себе надумает. А маму я возьму на себя.

– Ты лучшая, – чмокнул её в щёку Женья и побежал прочь.

– Женья! Стой! – Вера Ивановна подошла к дочери. – Что с ним?

– Любовь, мама, любовь, – улыбнулась ей Кристина.

– Какая любовь! Мы от одной дармоедки только избавились, а он другую завёл.

Девушка пожала плечами и медленно пошла следом за братом.

– Я с тобой разговариваю, – кричала ей мать.

Глава 30

Оскорблённая, униженная и растоптанная морально, Галя бежала в свою комнату. В голове была каша из разных мыслей, которые обрывались и повторялись, и снова обрывались.

«Как я могла! Как! – ругала она сама себя. – Егора осуждала за измену, а сама, при первом удавшемся случае, бросилась в объятия Жени. Как мне теперь ему в глаза смотреть? Выходит, что правы были и его отец и адвокат, утверждая, что я охотница за деньгами и мне всё равно, кто рядом со мной. „Распутница“, – осудила бы меня бабушка. Как же стыдно. И что я теперь могу Егору сказать...»

Слёзы непроизвольно потекли из её глаз. Злость на себя и на Женью, который зачем-то... Что? Соблазнил её? Проверял?

«Он мужчина, – решила она. – А какой мужчина откажется от такой доступной, какой я ему видимо показалась. Привёз меня сюда, как безвольную куклу. Одежду купил. За всё заплатил. Вот и решил, что я могу своим телом расплатиться».

Она стирала ладонью мокрые дорожки, которые достигали подбородка, и громко, некрасиво, шмыгала носом:

«Ещё и перед матерью его опозорилась...»

Ей захотелось забиться в какую-нибудь тёмную пещеру и выплакаться. Но вокруг не было ничего подходящего. Раз-

ве что, вон те кустики, которые представляли собой самые настоящие заросли.

Она остановилась и огляделась по сторонам. Никого. Вздохнула и стала продираться вглубь зарослей. Оказалось, что в глубине есть небольшое место, где свободно может поместиться один человек. Девушка обрадовалась. Она села и подтянула к себе ноги. Обняла колени, уткнулась в них лицом и разревелась. По настоящему. Громко. Навзрыд.

Хотя Женя и побежал в ту сторону, в которую направилась девушка, перехватить её он не смог.

«Где же ты, Галчонок? – выискивал её взглядом. – Только бы глупостей не наделала. И я тоже хорош, – корил он себя. – Набросился на Галочку, да ещё в таком непотребном виде. Как животное. Права мать, совесть последнюю потерял. Но, – улыбнулся, – до чего же отзывчивая она, нежная, такая чувственная. С ума сойти, как сердце билось. Сам себе завидую».

Проходя мимо зарослей кустарника, который опять не привели в «божеский вид» и не подравняли, молодой человек услышал всхлип. Потом ещё и ещё один.

«Галя! – осенило его. – Вот ты куда спряталась. Но нет, от меня не убежишь, тем более, что разговора всё равно не избежать. Лучше всё сразу выяснить, чем по углам прятаться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.